

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра языкознания и страноведения Востока

ЛУКАШОВА ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА

**ПРОДУКТИВНЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ
«ИИСУСОВЫХ ПРИТЧ» В АСПЕКТЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ РУССКО-
КИТАЙСКИХ СООТВЕТСТВИЙ)**

Дипломная работа

Научный руководитель
кандидат филологических наук, доцент
А.Н.Овчинникова

Допущена к защите

«_____» _____ 2021 г.

Зав. кафедрой языкознания и страноведения Востока

_____ В.Р. Боровой

кандидат исторических наук

Минск, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ.....	4
РЭФЕРАТ.....	5
АБСТРАКТ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1 СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ В ТЕОРИИ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ.....	11
1.1 Языковые универсалии.....	12
1.2 Универсальные концепты культуры.....	15
1.3 Текст как лингвокультурологический феномен.....	13
1.3.1 Семантика текста.....	16
1.3.2 Сакральный текст как объект семантики.....	18
1.4 Модель текста. Пресуппозиция. Модель мира.....	19
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2 СЕМИОТИКА ТЕКСТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И СМЫСЛОВЫЕ ОБРАЗЫ ИИСУСОВЫХ ПРИТЧ.....	25
2.1 Процедура установления стереотипов. Исходные понятия комбинаторной семантики.....	25
2.2 Презентация результатов контекстного анализа.....	27
2.2.1 Беседа Иисуса Христа с Никодимом.....	27
2.2.2 Притча о неразумном богаче.....	28
2.2.3 Притча о мытаре и фарисее.....	29
2.2.4 Благословение детей.....	29
2.2.5 Притча о блудном сыне.....	30
2.3 Результаты смыслового моделирования текста притч.....	30
2.3.1 Контекстный анализ ключевых слов.....	30
2.3.2 Интерпретация ключевых слов в китайскоязычном дискурсе (материалы анкетирования).....	32
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2.....	38
ГЛАВА 3 ПРОДУКТИВНОСТЬ ОПОРНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА «АНГЕЛ» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	39
3.1 Процедура определения опорного семантического компонента.....	39
3.1.1 Представление о неспецифическом употреблении знака (К. Пайк).....	39
3.1.2 Усложнение опорных семантических компонентов (модификатора и актуализатора).....	40

3.2 Ядро и периферия знака «ангел» / «天使» в русском и китайском языках.....	42
3.3 Расширение ядра знака «ангел» / «天使» в речи носителей русского и китайского языков (результаты социологического опроса).....	44
3.3.1 Представление стереотипа «ангел» во фрагменте русской картины мира.....	44
3.3.2 Представление стереотипа «天使» во фрагменте китайской картины мира.....	46
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3.....	48
ГЛАВА 4 ПРОДУКТИВНОСТЬ ОПОРНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА «ДУША» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	49
4.1 Ядро и периферия знака «душа» в русском языке.....	49
4.1.1 Развитие семантики знака «душа» в русском языке.....	49
4.1.2 Представления о душе в русской модели мира на фоне сопоставления с китайской моделью мира.....	52
4.1.3. Расширение ядра знака «душа» в речи носителей русского языка (результаты социологического опроса).....	53
4.2 Ядро и периферия знаков «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂» в китайском языке (результаты социологического опроса).....	57
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	69
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	82

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 93 с., 4 главы, 58 источников

РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ, НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА, СЕМАНТИКА, СТЕРЕОТИП, ЯДРО, ПЕРИФЕРИЯ.

Объект исследования: ключевые слова 5-ти библейских притч: «Беседа Иисуса Христа с Никодимом», «Притча о неразумном богаче», «Притча о мытаре и фарисее», «Благословение детей», «Притча о блудном сыне» [38].

Предмет исследования: определение продуктивности ключевых понятий в тексте Иисусовых притч и их семантическая интерпретация в речи носителей китайского и русского языков.

Цель работы: семантическая интерпретация ключевых слов «Иисусовых притч» и апробация результатов исследования на примере употребления номинативных единиц с опорными семантическими компонентами «ангел»/«天使» и «душа»/«心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂», в речи носителей русского и китайского языков.

Методы исследования: описательный и сопоставительный метод, а также метод моделирования анализа, трансформационного анализа и классификации полученных результатов.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов: Исследование продуктивности устойчивых номинативных единиц в русской и китайской моделях мира позволяет выявить ряд межкультурных сходств и национально-культурных различий, что имеет важное практическое значение для лингвострановедческой парадигмы знаний.

Научная новизна: результаты исследования могут быть полезны для разработки научных направлений в области комбинаторной семантики и лингвистики текста.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы подтверждается источниками фактического материала: национальным корпусом русского языка, монографиями и данными социологических опросов.

Автор работы подтверждает, что исследование проведено самостоятельно, а все заимствованные из научных источников теоретические, методологические и концептуальные положения сопровождаются ссылками на их авторов.

РЭФЕРАТ

Дыпломная праца: 93 с., 4 главы, 58 крыніц

РУСКАЯ МОВА, КІТАЙСКАЯ МОВА, МОЎНЫЯ ЎНІВЕРСАЛЫ, НАМІНАТЫЎНАЯ АДЗІНКА, СЕМАНТЫКА, СТАРЭАТЫП, ЯДРО, ПЕРЫФЕРЫЯ.

Аб'ект даследавання: ключавыя словы 5-ці біблейскіх прыпавесцяў: «Гутарка Ісуса Хрыста з Нікадзімам», «Прыпавесць пра неразумным багацей», «Прыпавесць пра мытнікі і фарысэі», «Бласлаўненне дзяцей», «Прытча пра блуднага сына» [38].

Прадмет даследавання: вызначэнне прадуктыўнасці ключавых паняццяў у тэксце Ісусавых прыпавесцяў і іх семантычная інтэрпрэтацыя ў прамовы носьбітаў кітайскай і рускай моў.

Мэта працы: семантычная інтэрпрэтацыя ключавых слоў «Ісусавых прыпавесцяў» і апрабацыя вынікаў даследавання на прыкладзе ўжывання намінатыўных адзінак з апорнымі семантычным кампанентамі «анёл» / «天使» і «душа» / «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂», у мове носьбітаў рускай і кітайскай моў.

Метады даследавання: апісальны і супастаўляльны метады, а таксама метады мадэлявання аналізу, трансфармацыйнага аналізу і класіфікацыі атрыманых вынікаў.

Тэарэтычная і практычная значнасць атрыманых вынікаў: даследаванне прадуктыўнасці ўстойлівых намінатыўных адзінак у рускай і кітайскай мадэлях свету дазваляе выявіць шэраг міжкультурных падабенстваў і нацыянальна-культурных адрозненняў, што мае важнае практычнае значэнне для лінгвакраннаўчых парадыгмы ведаў.

Навуковая навізна: вынікі даследавання могуць быць карысныя для распрацоўкі навуковых напрамкаў у галіне камбінаторных семантыкі і лінгвістыкі тэксту.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы пацвярджаецца крыніцамі фактычнага матэрыялу: нацыянальным корпусам рускай мовы, манаграфіямі і дадзенымі сацыялагічных апытанняў.

Аўтар працы пацвярджае, што даследаванне праведзена самастойна, а ўсе запазычаныя з навуковых крыніц тэарэтычныя, метадалагічныя і канцэптэуальныя палажэнні суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

ABSTRACT

Thesis work: 93 pages, 4 chapters, bibliography – 58 references.

RUSSIAN LANGUAGE, CHINESE LANGUAGE, LANGUAGE UNIVERSALS, NOMINATIVE UNIT, SEMANTICS, STEREOTYPE, CORE, PERIPHERY.

The object of research: key words of 5 biblical parables: "Conversation of Jesus Christ with Nicodemus", "The Parable of the Unreasonable Rich Man", "The Parable of the Publican and the Pharisee", "Blessing of the Children", "The Parable of the Prodigal Son" [38].

The subject of research: determining the productivity of key concepts in the text of Jesus parables and their semantic interpretation in the speech of native speakers of the Chinese and Russian languages.

Objective: semantic interpretation of the keywords "Jesus parables" and approbation of the research results on the example of the use of nominative units with the supporting semantic components "angel" / "天使" and "soul" / "心灵", "内心", "精神", "心肠", "灵魂", in the speech of native speakers of Russian and Chinese.

Methods: descriptive and comparative method, as well as the method of modeling analysis, transformational analysis and classification of the results obtained.

Theoretical and practical significance of the results: the study of the productivity of stable nominative units in the Russian and Chinese models of the world reveals a number of intercultural similarities and national-cultural differences, which is of great practical importance for the linguistic and cultural paradigm of knowledge.

Scientific novelty: the research results can be useful for the development of scientific directions in the field of combinatorial semantics and text linguistics.

The reliability of the materials and results of the thesis is confirmed by the sources of factual material: the national corpus of the Russian language, monographs and data from sociological surveys.

The author of the work confirms that the study was carried out independently, and all theoretical, methodological and conceptual provisions borrowed from scientific sources are accompanied by references to their authors

ВВЕДЕНИЕ

Постижение языка в полной мере возможно только через постижение культурологического аспекта данной страны, лексический обмен между языковыми системами разных стран напрямую связан с их культурной составляющей. Семантические ядра многих знаков, используемых в языке, связаны с многолетней или даже многовековой историей развития культуры государства и для достоверного понимания причины почему определённый знак употребляется в том или ином контексте, необходимо проследить трансформацию его употребления в языке.

У представителей разных культур существуют разные алгоритмы восприятия текста, что и предопределяет различия в оценке самого текста и его персонажей (А. Вежбицкая) [10]. Особую группу формируют прецедентные тексты, которые фиксируют **духовные приоритеты общества**. *Христианский универсум* представляет общечеловеческие ценности. Мы считаем, библейские притчи не только *прецедентными*, поскольку их универсальный смысл особым образом трансформируется в национально-культурном контексте. Мы считаем библейские притчи *текстом-символом*, поскольку каждый знак в тексте связан с общим смыслом текста уникальной семиотикой.

Актуальность исследования ключевых слов религиозного дискурса определяется возможностью включения методологического компонента комбинаторной семантики в предметную область лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации, для решения реальных коммуникативных задач, когда представители разных культур и носители разных языков находятся в одном языковом и культурном контексте (например, китайские студенты, изучающие русский язык в Беларуси, или белорусские студенты, изучающие китайский язык в Китае).

Цель исследования – семантическая интерпретация ключевых слов «Иисусовых притч» и апробация результатов исследования на примере употребления номинативных единиц с опорными семантическими компонентами «ангел»/«天使» и «душа»/«心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂», в речи носителей русского и китайского языков.

Цель определяет основные **задачи** исследования:

- 1) изучить проблемные вопросы общего языкознания, связанные с поиском языковых универсалий;
- 2) определить функциональное тождество слова и текста как семантических единиц, а также уточнить понятие текста в аспекте семиотики;
- 3) провести смысловое моделирование сакральных текстов, выделить опорные семантические компоненты и провести их типологию по критериям продуктивности и культурной адаптации в китайской языковой картине мира;

4) представить результаты смыслового моделирования 5-ти Иисусовых притч: с опорой на ключевые слова и на материалы переводов-интерпретаций в китайскоязычном дискурсе;

5) определить продуктивность употребления ключевого понятия Иисусовых притч «ангел» в речи носителей русского и китайского языков.

6) определить продуктивность употребления ключевого понятия Иисусовых притч «душа» в речи носителей русского и китайского языков.

Объектом исследования выступают ключевые слова 5-ти библейских притч: «*Беседа Иисуса Христа с Никодимом*», «*Притча о неразумном богаче*», «*Притча о мытаре и фарисее*», «*Благословение детей*», «*Притча о блудном сыне*» [41]. Смысл текста библейской притчи рассматривается как семантическая универсалия, согласно А. Вежбицкой: «*Бог хочет, чтобы каждому человеку было хорошо*»; «*Если ты видишь, что другой человек нуждается в помощи, – помоги ему*» [9].

Предмет исследования – определение продуктивности ключевых понятий в тексте Иисусовых притч и их семантическая интерпретация в речи носителей китайского и русского языков.

Исследование выполняется на русском и китайском лингвистическом материале. **Источником** фактического материала послужили тексты Иисусовых притч на русском языке [41], Корпус национального русского языка (115 контекстов) [37], лексикографические источники русского и китайского языков; а также научные труды А. Вежбицкой «*Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям*» (М., 1999) [9]; «*Понимание культур через посредство ключевых слов*» (М., 2001) [10]; В.В. Мартынова «*Категории языка*» (М., 1982) [33], «*Универсальный семантический код: УСК-3*» (М., 1984) [35], «*Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний*» (Минск, 2001) [34]; А.Н. Гордея «*Принципы исчисления семантики предметных областей*» (Минск, 2005) [12], «*Основания комбинаторной семантики*» (Гродно, 2005) [13]. Также материалом исследования выступают полученные при проведенных социологических опросах данные, предоставленные опрошенными белорусскими и китайскими студентами и магистрантами.

Выделенные по методике контекстного анализа 9 ключевых понятий (*Иисус Христос, Царство Небесное, душа, Святой Дух, крест, смирение, грешник, молитва и ангел*) были интерпретированы в переводах китайскими студентами и магистрантами на листе-опроснике (18 человек). Результаты анкетирования и переводы-интерпретации представлены в Таблице 2.1. Результаты второго социологического опроса, проведенного среди тридцати

белорусских и восемнадцати китайских студентов магистрантов, связаны с определением продуктивности употребления знака «ангел»/«天使» в речи носителей русского и китайского языков и представлены языковых конструкций текста на основе результатов контекстного анализа. Были использованы приёмы компонентного анализа, дефиниционного анализа в Приложении 1 (Диаграмма 1, Диаграмма 2). Результаты третьего социологического опроса, проведённого среди шестидесяти белорусских и шестидесяти китайских студентов и магистрантов, связаны с определением продуктивности употребления знака «душа» / «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂» в речи носителей русского и китайского языков и представлены в Приложении 4 (Диаграмма 4) и Приложении 5 (Диаграмма 3).

Основными методами исследования являются описательный и сопоставительный метод, а также метод моделирования анализа, трансформационного анализа и классификации полученных результатов. Результаты социологических опросов подтверждены статистическими данными.

Концептуально курсовой проект связан с идеями Анны Вежбицкой, изложенными в известной книге «Семантические универсалии в описании языков» [8]. На основе эмпирических сопоставительных исследований А. Вежбицкая демонстрирует «духовное единство человечества», которое манифестируется в многообразии конкретных реализаций языка и культуры.

Апробация материала исследования. Основные результаты исследования докладывались на 76-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (25 апреля 2019 г.). Тема доклада: Доклад «*Номинативные единицы с опорным семантическим компонентом «ангел» в китайском и русском языке*» был отмечен дипломом 1-ой степени и опубликован в Сборнике тезисов 76-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ (Минск, 25 апреля 2019 г.).

В дальнейшем результаты исследования были представлены на 78-ой научной конференции студентов и аспирантов БГУ (22 апреля 2021 г.). Тема доклада: «*Номинативная единица «душа» в сопоставлении русской и китайской языковых картин мира*». Доклад отмечен дипломом 2-ой степени, материалы доклада сданы в редакцию Сборника научных работ студентов, магистрантов и аспирантов БГУ (Вып. 26, в печати).

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов связана с повышением лингвострановедческой компетенции студентов данной специальности через включение в неё результатов экспериментального

моделирования смысла сакрального текста. Исследование продуктивности устойчивых номинативных единиц в русской и китайской моделях мира позволяет выявить ряд межкультурных сходств и национально-культурных различий, что имеет важное практическое значение для лингвострановедческой парадигмы знаний. Различие и смежность лингвистических универсалий в разных культурах могут помочь специалисту освоиться в новой культурной среде и лучше понять особенностями национального менталитета.

Научная новизна исследования связана с расширением универсального представления об Ангеле как Посланнике Бога через обращение к национально-культурным компонентам языковой картины мира (русской и китайской), тем самым понятие семантической универсалии получает дополнительное осмысление. Изучение развития значения знака «душа» от ядра к периферии также имеет научную новизну, связанную с обретением иного осмысления данной универсалии, полученного при помощи её сопоставления с китайской моделью мира. Результаты исследования могут быть полезны для разработки научных направлений в области комбинаторной семантики и лингвистики текста.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы подтверждается источниками фактического материала: национальным корпусом русского языка, монографиями и данными социологических опросов.

Автор работы подтверждает, что исследование проведено самостоятельно, а все заимствованные из научных источников теоретические, методологические и концептуальные положения сопровождаются ссылками на их авторов.

Структура и объём курсовой работы. Курсовая работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы (58 позиций) и пяти приложений. Курсовой проект выполнен на 93 с., из них объём, занимаемый приложениями, – 27 с.

ГЛАВА 1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ В ТЕОРИИ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1 Языковые универсалии

Языковые универсалии – это свойства всех языков или большинства из них. Теория лингвистических универсалий занимается изучением:

1. Общих свойств всех человеческих языков в отличие от языков животных;

2. Содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в языке. Например, во всех языках выражены отношения между субъектом и предикатом, категория оценки, определенности / неопределенности, множественности, все языки знают членение на тему и рему.

3. Общих свойств самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням. Например, в любом языке не могут существовать менее 10 и более 80 фонем. Обычно их количество варьируется от 20 до 40 (в европейских языках) [36].

Существует типология лингвистических универсалий. По характеру самого утверждения различают полные и неполные универсалии. Универсалии, которые не имеют исключений, называют полными, или абсолютными. Универсалии, которые предполагают несколько исключений, называют неполными, или статистическими (вероятностными) [36, с. 286-287]. В зависимости от их логической формы различают простые и имплицативные (импликационные) универсалии. Простые, или элементарные, универсалии констатируют наличие какого-либо явления. Это высказывания вида: в каждом языке имеется явление X.

Имплицативные универсалии (или импликации) – это высказывания с условной придаточной частью, в которых констатируется взаимосвязанное наличие двух языковых явлений. Имплицативные универсалии формулируются в следующем виде: В каждом языке, если имеется явление X, то имеется и явление Y, хотя обратное не обязательно верно, то есть наличие X не имплицитует Y: если имеется противопоставление по роду у существительных, то такая же оппозиция есть и у местоимений [36, с. 288-289]. К имплицативным относится подавляющее большинство универсалий, известных на сегодняшний день. Кроме того универсалии могут быть количественными и неколичественными. Количественные универсалии постулируют некоторую

количественную закономерность (во всех языках число фонем не превышает 85-ти). Все остальные универсалии являются неколичественными. Различные исследователи, занимавшиеся проблемой определения типов лингвистических универсалий выделяли различные их виды, типология языковых универсалий является очень обширной.

Язык пронизывает все аспекты человеческой жизни. Поэтому изучение языковых универсалий важно не только для такой области научного знания как психолингвистика, большое значения оно имеет и для других областей научной деятельности.

Для определения значимости универсалий необходимо выделить их основные лингвистические задачи, которые заключаются: 1) в построении универсальной модели естественного языка и 2) в изучении тех вариантов, в которых реализуются многие универсальные категории, признаки и свойства языка.

1.2 Универсальные концепты культуры

Язык – это инструмент для того, чтобы передавать значение слова. Однако многие лингвисты изучают язык не вдаваясь в его **семантическую** составляющую. В результате «когнитивной революции» конца 50-х — начала 60-х годов был изгнан (или это так казалось) призрак бихевиоризма, а мышление и значение стали целью изучения гуманитарных наук и лингвистики в частности.

Исходя из идей Анны Вежбицкой, значение слова нельзя описать, не пользуясь некоторым набором элементарных смыслов, и без определенного множества примитивов все описания значений оказываются круговыми. Ценность **семантических описаний** зависит от качества выбора лежащего в их основе множества семантических примитивов. По этой причине поиски оптимального набора **примитивов** должны являться для семантики первостепенной задачей. *Семантика* – наука о понимании, а для того, чтобы что-то понять, мы должны свести неизвестное к известному, темное к ясному, требующее толкования к самоочевидному [8].

Семантика может иметь объяснительную силу, только если ей удастся истолковать сложные значения с помощью **простых**. Если человеческое существо может понять какое бы то ни было высказывание то лишь потому, что эти высказывания, построены из простых элементов, которые понятны сами по себе. Этот важный момент, выпавший из поля зрения современной

лингвистики, постоянно подчеркивался в сочинениях великих мыслителей XVII века, таких как Декарт, Паскаль, Арно и Лейбниц.

Любой переводчик знает по собственному опыту, что в каждом языке есть слова, не имеющие семантических эквивалентов в других языках, и что каждый язык проводит некоторые семантические разграничения там, где другие языки этого не делают.

В грамматике **закодировано** значение. Можно сказать, что далеко не будучи «автономной» системой, не зависящей от значения, грамматика на самом деле составляет концентрированную **семантику**: она воплощает систему значений, рассматриваемых в данном конкретном языке как особенно важные, действительно сущностно необходимые при интерпретации и концептуализации действительности и человеческой жизни.

Языки различаются между собой по форме и структуре, но все они кодируют значение. В своих грамматиках (так же как и в словарях) различные языки кодируют различные конфигурации одних и тех же элементарных смыслов. Однако некоторые конфигурации, широко распространены и играют важную роль в грамматике бесчисленных и самых разнообразных языков мира. Повторяющиеся конфигурации этого типа представляют значения, особенно важные для человеческой концептуализации мира. Важной задачей лингвистики как дисциплины является идентификация подобных значений; выполняя эту задачу, лингвистика может существенным образом способствовать изучению человеческого рода, выходящему за пределы академических дисциплин.

Эдуард Сепир говорил, что *язык* является **символическим** руководством к пониманию культуры. Также нельзя отрицать, между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит имеется тесная связь. Существование лингвоспецифичных обозначений для особых видов «вещей» (видимых и осязаемых, таких как пища) — это нечто такое, о чем обычно знают даже обыкновенные, одноязычные люди. Также известно, что существуют различные обычаи и общественные установления, у которых есть обозначение в каком-то одном языке, однако нет в других языках. Важно, что то, что относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире [8, с. 271]

А. Вежбицкая называет «*душу*» непереводаемым русским словом: «На самом деле специфический русский концепт 'пошлость' может служить прекрасным введением в целую систему установок, впечатление о которых можно получить, рассмотрев некоторые другие непереводаемые русские слова,

такие как истина (нечто вроде 'высшей правды'), душа (рассматриваемая как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь)» [8, с.276].

Значения слов разных языков не совпадают, они представляют собою бесценные ключи к **пониманию культуры**, так как отражают и передают **образ жизни** и **образ мышления**, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности).

Анна Вежбицкая называет *ключевыми словами* слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры. В книге «Семантика, культура и познание» она показывала, что в русской культуре особенно важную роль играют русские слова *судьба, душа и тоска* и что представление, которое они дают об этой культуре, поистине неопределимо.

Для того чтобы утверждать, что одно слово является «ключевым словом» для какой-то культуры, нужно установить, что слово является общеупотребительным а не периферийным. Также возможно понадобится установить, что данное слово часто используется в какой-то одной семантической сфере, например в сфере эмоций или в области моральных суждений. Кроме того, может оказаться нужным продемонстрировать, что данное слово находится в центре целого фразеологического семейства, подобного семейству выражений с русским словом душа: в душе, по душе, душа, в душу, излить душу, отвести душу, открыть душу, душа, нараспашку, разговаривать по душам и т. д.

Анна Вежбицкая утверждает, что такие слова как *душа* или *судьба*, в русском языке «подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т. д.» [8, с. 294].

Невозможно обнаружить «идентичность» своей культуры прежде чем мы тщательно не ознакомимся с другой культурой, случается так, что знакомство с новой культурой полностью **преображает человека**. Язык — и, в частности, его словарный состав — представляет собою лучшее доказательство **реальности «культуры»** как исторически передаваемой системы «представлений» и «установок». Конечно, культура является **неоднородной** и изменчивой, но таков и язык.

Значение не может быть описано без определенного набора **элементарных смыслов**, а описывать значение путем перевода одного неизвестного в другое неизвестное является пустой тратой времени. Семантика имеет объяснительную силу, только если (и в той мере, в которой) ей удастся «определить» или истолковать сложные и темные значения простыми терминами. Если мы можем понять то или иное высказывания, то только потому, что эти высказывания, построены из простых элементов, которые понятны сами по себе. Элементарные концепты являются компонентами, которые, для выражения определённого значения, должны комбинироваться тем или иным образом.

Невозможно отрицать, что язык, являясь строго упорядоченной закодированной системой зачастую не способен передать набор семантических смыслов, который несёт в себе одно слово.

Полю Рикером *символ* определяется через способность к двойному смыслу: □ символ с семантической точки зрения устроен так, что он передает смысл посредством смысла, в нем первичный, буквальный, земной, часто физический смысл отсылает к фигуральному, духовному, часто к экзистенциальному, онтологическому смыслу, который никак не может быть дан вне этого косвенного обозначения [42].

1.3 Текст как лингвокультурологический феномен

Всякий *знак* – это свёрнутый текст, скрытый в его значении, а всякий текст – элемент смыслового диалога, дискурса, постоянно ведущегося в обществе и между обществами, включая прошлые поколения [45]. Таким образом, понятия текста, знака, символа тесно переплетаются между собой и обнаружить границы между этими с виду весьма точными определениями становится очень трудно.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующие толкования текста и знака: 1) Текст (от лат. *textus* — ткань, сплетение, соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. 2) Знак языковой – материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности; в своей совокупности языковые знаки образуют особого рода знаковую систему – язык [30]. Можно отметить, что именно отсутствие глубинного смысла разделяет знак и текст. Символы считаются текстами, потому что они являются

носителями глубинных, иногда и мистических, смыслов. Нельзя забывать о том, что каждый знак текста является носителем лингвистической информации.

Развитие лингвистики текста также происходило благодаря идеям российского мыслителя М. М. Бахтина, который один из первых заявил о необходимости создания особой науки о тексте – металингвистики [2]. Важны для исследования текста и труды В.В. Виноградова, который создал особую теорию языка художественной литературы. Немаловажную роль в изучении содержательной организации текста сыграли и достижения в области семантического синтаксиса. В зарубежном «Словаре лингвистических терминов» следующее определение лингвистики текста: «Лингвистика текста – языковедческая дисциплина, занимающаяся анализом языковых закономерностей, которые выходят за рамки одного предложения, она имеет своей целью определить конститутивные признаки текста как единицы языка...»[52, с.12].

1.3.1 Семантика текста

Семантика – это всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением).

Семантика текста – это 1) выраженная в языковой форме содержащаяся в тексте **информация**. Объективно закодированный в тексте различными языковыми средствами результат взаимодействия значений составляющих текст языковых единиц, отражающих интенции автора и его картину мира.

2) Направление, рассматривающее содержательную сторону текста, структурирование смыслов, выраженных эксплицитно и имплицитно. Связана с герменевтикой текста [19].

Является актуальным разграничение текста на план содержания и смысл текста. *План содержания* – результат взаимодействия значений языковых единиц, входящих в текст. *Смысл текста* — явление более высокого уровня. Он складывается из взаимодействия плана содержания текста с контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информацией [52].

Складывающиеся в тексте **парадигматические** и **синтагматические** отношения обладают определенными особенностями. *Синтагматические* отношения в тексте представлены описанием отношений между эпизодами в сюжетном пространстве, и в тексте представлены не всегда. А *парадигматические* отношения в тексте – это отношения ассоциативные, и выражены они слабо.

Каждый текст несёт в себе какое-либо формальное знание, но помимо основной информации существует также и информация не представленная в явном виде, о наличии которой нам «сигнализирует» например определенный порядок слов в предложении. То есть, проводя аналогию с актуальным членением предложения, в тексте также можно выделить тему и ремю. *Тема* – исходная, изначально данная составляющая или основная точка (то, что считается известным или может быть легко понято), а *рема* – это новая, утверждаемая говорящим, составляющая (то, что сообщается об исходной точке высказывания).

По мнению З. Я. Тураевой, задачи современного лингвистического анализа текста сводятся к следующему:

1) Изучение текста как системы высшего ранга, основными характеристиками которой является **целостность** и **связность**. Решение этой задачи предполагает существование текста как единой сложной системы, а не простого набора предложений. Текст обладает коммуникативной целостностью, смысловой завершенностью, семантической и грамматической структурами.

2) Создание типологии текстов. Типология текстов обладает широкой вариативностью, однако изучение семантических, структурных, коммуникативных и других особенностей текстов позволит произвести их классификацию.

3) Изучение отдельных единиц текста. Также можно сказать о том, что характеристика единиц членения текста имеет смысл только в том случае, если эти единицы различаются не только объемом но и особыми свойствами, не сводимыми к простой сумме входящих в них элементов. Такими единицами в лингвистике текста выступают сложное синтаксическое целое или сверхфразовое единство. Таким образом единицы текста не сводятся к простому набору предложений, слов, морфем и фонем. Рамки синтаксической теории расширяются, так как в ней появляется единица, превосходящая своими параметрами предложение.

4) Определение особых текстовых категорий, которое относится к предмету новейшей лингвистики текста. Однако на настоящий момент среди лингвистов не существует единого мнения о характеристиках текстовых категорий, а также об их классификации.

5) Определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста в результате их интеграции текстом. Одной из особенностей текста как единого структурного образования является его способность оказывать влияние на единицы, входящее в его состав. Под воздействием текста в его единицах происходит

реализация новых значений, например слова могут обладать определенной семантикой, которая вне текста для них недопустима.

б) Изучение межфразовых связей и отношений. Рассмотрение структурных, семантических и иных средств связи между компонентами текста способствует разработке синтаксиса сложных речевых структур. Нередко актуализация связей между сложными цельными предложениями скрыта от непосредственного наблюдения, и для их выявления требуется глубокое проникновение в глубь текста [52].

1.3.2 Сакральный текст как объект семантики

Сакральный текст – это особый вид специального текста, так как он является носителем особой, **духовной информации**. Символы и образы в сакральном тексте могут послужить объектами для многочисленных дискурсов и следствием возникновения серьезных противоречий. Поэтому сакральный текст как объект семантики является важным и проблемным полем для изучения.

Синтаксически, специальный текст никак не выделяется, его отличие главным образом заключается в стилистической составляющей, а также, в наличии специальной лексики. Сакральный текст функционирует в первую очередь в определенном подязыке, который называется профетическим. Профетическими или апостольскими, называются языки, на которых изложено, а впоследствии канонизировано вероучение. Профетические языки созданы для записи религиозных текстов. Апостольские языки нередко сакрализировались в силу «неконвенционального (безусловного) восприятия знака» [36, с.135-136].

Текст состоит из **высказываний**, каждое из которых описывает какую-либо ситуацию. В совокупности этих ситуаций и заключается семантика всего текста. В тексте происходит формальное выражение информации, но любое сообщение также и предполагает наличие знаний об окружающем мире, так называемый общий кругозор, наше мировоззрение, которое является основой для понимания любого текста. Как известно, модель мира у каждого народа имеет свои особенные и отличные от моделей мира других народов черты. Можно говорить также и об определенных границах каждой модели мира. Соответственно, для каждой культуры понимание одного и того же текста будет различным. В частности понимание сакрального текста, который является не просто специальным видом текста, но несёт и особую, духовную информацию. То есть одной лишь рациональной составляющей для его понимания становится недостаточно. Здесь подключается и нечто

иррациональное, такие составляющее как духовность и религия. А эти понятия, как известно, исторически на каждой территории сильно отличаются. Именно поэтому исследование особенностей и сопоставление понимания Иисусовых притч белорусским и китайским народом является очень **актуальным**.

Сакральная лексика представляет собой ядро каждого религиозного текста. Соответственно люди, относящие себя к разным религиям и конфессиям, используют разную сакральную лексику. По совокупности определенных сакральных универсалий в тексте можно определить его отношение к определенной религии. Например, такие понятия как *Душа*, *Святой дух*, *Царство Небесное*, *Ангел* являются универсальными понятиями, а соответственно символами Христианства. Сакрализация «создает феномен безусловного восприятия знака в Писании: свят не только Бог, но и его записанное слово, его имя», поэтому неизменными должны быть его слова [36, с. 310].

Семантика текста становится понятной при попытке его **интерпретации**. Однако иногда вычленение семантики текста становится непосильной задачей, особенно для представителей разных культур. Внутри одной культуры люди почти всегда по-разному интерпретируют один и тот же текст, насколько же различными тогда являются трактовки сакральных текстов? В религиозных текстах, выделение семантического компонента напрямую зависит как и от общего представления человека о конкретной религии, так и от его веры. А так как представления у разных людей разные, то это и обуславливает существование различных интерпретаций притч Иисуса Христа. Каждая интерпретация выделяет особую семантику сакрального текста, и поэтому сакральный текст в семантике является субъективным, а соответственно и очень противоречивым понятием.

1.4 Модель текста. Пресуппозиция. Модель мира

Модель текста связана со способами снятия многозначности языковых единиц (слов, словосочетаний и предложений) в реальных коммуникативных актах и позволяет решить вопросы контекстной обусловленности значений указанных единиц.

Г. В. Колшанский рассматривает формальные и смысловые факторы, участвующие в создании однозначного смысла как в рамках слов и словосочетаний, так и в рамках целого текста. Наряду с элементами правил смысловой сочетаемости лексических единиц им рассматриваются также

правила функционирования грамматических конструкций в рамках смысловых связей текста (импликации и пресуппозиции). «Условия адекватного восприятия отдельных высказываний, отдельных слов могут быть определены лишь в пределах, гарантирующих однозначность функционирования этих единиц, другими словами, в пределах некоторого текста. Эти условия должна исследовать семантика. В этом случае она является частью теории текста» [20, с. 5].

Пресуппозиция – особые условия контекста, благодаря которым высказывание понимается однозначно. В отличие от презумпции (термин Е.В. Падучевой), пресуппозиционная семантика – это семантика слова через информацию, не наличествующую в данном высказывании.

«Фразы естественного языка при единственности синтаксической интерпретации могут обладать множественностью семантических интерпретаций. Понимание здесь обеспечивается пресуппозицией, иначе – предшествующим коллективным и индивидуальным опытом человека» (В.В. Мартынов) [35, с.11].

Семантика слова при контекстном анализе может быть строго определена, если добавить к нему простейшую логическую процедуру:

«Заметим, что иногда в процессе исследования мы и не ставим себе задачи отыскания конкретного значения того или иного имени, но стремимся выяснить лишь вид семантического значения, т.е. область применения имени. В последнем случае вряд ли можно говорить о неоднозначности контекстуального определения, коль скоро перед нами стоит задача выяснения области применения незнакомого имени.

Если бы нам удалось однозначно выделить на основе анализа соответствующего контекста индивида, носящего имя Тар, то наше контекстуальное определение могло быть сформулировано в виде дескриптивного определения с оператором: Тар = $xP(x)$ ». Здесь сказано, что Тар и есть тот x (т.е. тот человек), которому присуще какое-то свойство P . Для того, чтобы подчеркнуть, что наша определенная дескрипция не вводит в рассмотрение нового объекта, а лишь выделяет его в результате анализа контекста K и по отношению к нему, это определение можно записать так:

$$\text{Тар} = K(xP/x),$$

где K – переменная для контекстов, в которых встречается слово «Тар» [20].

В пределах микроконтекста слово превращается из единицы языка в единицу речи благодаря связям с другими словами в рамках некоторого осмысленного высказывания.

Речь не представляет собой суммы отдельных высказываний, а реализуется через цепь рассуждений любой длины. Но контекст в рамках дискурса (макроконтекст) существенно отличается от микроконтекста.

Для микроконтекста основным механизмом служит конкретизация слов в соответствующих группах словосочетаний. В макроконтексте решающим фактором являются предварительные знания возможного значения как отдельных слов, так и словосочетаний. Предварительное знание есть явление пресуппозиции, как бы программирующее соответствующее однозначное понимание как отдельных слов внутри фразы, так и всей фразы. Семантический контекст через пресуппозицию маркирует границы текста. Связи в таком тексте приобретают уже не формальный характер, а смысловой.

Д. Купер указывает на то, что предложение может быть истинным или ложным только в том случае, если все его пресуппозиции истинны. Если два предложения проходят через определенный текст, то истина (Truth) и степень ценности (Value) каждого из них вступают в такие отношения, что одно предложение может обладать недостаточной степенью ценности, несмотря на то что другое предложение истинно. Одно предложение пресуппонирует другое только в том случае, если они прошли через текст. Например: «...Педро отказался быть норвежцем пресуппонирует Педро был норвежцем» [цит. по: 23, с. 77-78].

Проблема возникает в связи с однозначным пониманием текста. Получатель текста при понимании изречения вынужден опираться на модель мира.

В случаях принципиальной семиологической эллиптичности фраз на естественном языке и постоянных пропусков в них фундаментальных семиологических категорий принято говорить о многозначности или синтаксической омонимичности фраз. По этому поводу В. В. Мартынов замечает: «Правильнее было бы говорить о неэксплицированности их смысла. Смысл большинства фраз не эксплицирован, т.е. не выражен в явном виде их структурой. Лишь незначительная часть информации, извлекаемой адресатом из сообщения, содержится в самом сообщении. Большая часть ее восстанавливается на основе коллективного и индивидуального опыта человека или того, что пока ещё нечётко определено как пресуппозиция» [35, с. 5].

Пресуппозиция как нелингвистическая категория не имеет языкового выражения, не может быть введена в ЭВМ и, следовательно, ЭВМ не способна понимать текст на естественном языке в полном его виде.

Пресуппозиция как лингвистическая категория имеет языковое выражение и может быть представлена в виде текста на естественном языке,

предваряющего данную фразу. Такая пресуппозиция может быть введена в ЭВМ в виде текста на естественном языке, но каждая фраза этого текста в свою очередь потребует пресуппозиции и т.д. «То, что лингвисты называют пресуппозицией в широком смысле данного понятия (без различия ее видов), в теории искусственного интеллекта оказывается моделью мира, или представлением знаний. Если лингвисты сомневаются насчет того, считать ли пресуппозицию лингвистической или экстралингвистической категорией, то кибернетики уверены в экстралингвистичности модели мира» [35, с. 6-8].

Интеллект человека, в отличие от ЭВМ, способен мгновенно реагировать на события. «Например, когда человек переходит улицу, его интеллект за доли секунды определяет расстояние до машины в зависимости от ее скорости и заставляет опорно-двигательную систему замедлить или ускорить шаг» [13, с. 32].

При исследовании текста обращение к модели мира в терминах комбинаторной семантики позволит снять проблему экстралингвистического, культурно обусловленного, контекста. Например: *Разве подобает царю, если его бьют по щеке, подставлять другую? Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестье?* (Иван IV Грозный). Проведём смысловую компрессию данного текста: *Тот, кто подставляет другую щеку, допускает над собой бесчестье = Подставляющий другую щёку допускает над собой бесчестье.* Для адекватного понимания данного изречения нужно знать как личность автора, исторический контекст его правления, а также христианский контекст. Однако в таком случае понимание текста людьми иной культуры, иного вероисповедания, иных взглядов останется субъективным [38].

Без опоры на **модель мира** невозможно упорядочение взглядов на общечеловеческие ценности. Как можно понять, например, что такое справедливость? Сравним: *Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло* (притчи Соломона. Ветхий Завет, гл. 17, ст.13). Некто спросил: *«Правильно ли говорят, что за зло нужно платить добром?»* Учитель сказал: *«А чем же тогда платить за добро? За зло надо платить по справедливости, а за добро – добром»* (Конфуций).

Лингвистика и не должна отвечать на подобные вопросы. Она не знает точного ответа, как не знает его и философия. Задача лингвиста – понять слово (язык), которое хранит знание человека о мире (его впечатления и представления о нём), и понять текст (речь), который передает знание человека о мире [38].

Слово и текст – это способы хранения и передачи знаний человека о мире.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Языковые универсалии – это свойства всех языков или большинства из них. Язык пронизывает все аспекты человеческой жизни. Поэтому изучение языковых универсалий важно не только для такой области научного знания как психолингвистика, большое значения оно имеет и для других областей научной деятельности. Для определения значимости универсалий необходимо выделить их основные **лингвистические задачи**, которые заключаются: 1) в построении универсальной модели естественного языка и 2) в изучении тех вариантов, в которых реализуются многие универсальные категории, признаки и свойства языка.

Исходя из идей Анны Вежбицкой, значение слова нельзя описать, не пользуясь некоторым набором элементарных смыслов, и без определенного множества **примитивов** все описания значений оказываются круговыми. Ценность семантических описаний зависит от качества выбора лежащего в их основе множества семантических примитивов. По этой причине поиски оптимального набора примитивов должны являться для семантики первостепенной задачей.

Ключевые слова по А. Вежбицкой – это слова особенно важные и показательные для определенной культуры [10, с. 269]. Например, большую важность для русской культуры имеют такие ключевые концепты как *душа, судьба, печаль*. Разумеется, для утверждения того, что определенные слова являются ключевыми явлениями культуры необходим анализ частности употребления этих слов и изучение их семантики. Поэтому утверждение о наличии определенных ключевых концептов является спорным. Также в этом утверждении имеет значение и тот факт, что язык и культура как универсальные феномены не обладают фиктивным состоянием и подвержены изменениям в ходе их исторического развития. Что соответственно подтверждает и изменение самих универсальных понятий. Однако невозможно отрицать наличие языковых универсалий присущих каждой культуре, когда вспоминаются такие яркие примеры как вода и человек. При изучении языковых моделей мира можно утверждать, что данные универсалии присутствуют в каждой культуре, а соответственно находят свое отражение и в языке.

Семантика – это всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением). Является актуальным разграничение текста на **план содержания и смысл текста**. *План содержания* – результат взаимодействия значений языковых единиц, входящих в текст. *Смысл текста* – явление более высокого уровня. Он складывается из взаимодействия

плана содержания текста с контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информацией [52].

Сакральный текст – это особый вид специального текста, так как он является носителем особой, духовной информации. Символы и образы в сакральном тексте могут послужить объектами для многочисленных дискурсов и следствием возникновения серьезных противоречий. Поэтому сакральный текст как объект семантики является важным и проблемным полем для изучения. Сакральная лексика представляет собой ядро каждого религиозного текста. Соответственно люди, относящие себя к разным религиям и конфессиям, используют разную сакральную лексику.

Семантика текста становится понятной при попытке его интерпретации. Однако иногда вычленение семантики текста становится непосильной задачей, особенно для представителей разных культур. В религиозных текстах, выделение семантического компонента напрямую зависит как и от общего представления человека о конкретной религии, так и от его веры.

Модель текста связана со способами снятия многозначности языковых единиц (слов, словосочетаний и предложений) в реальных коммуникативных актах и позволяет решить вопросы контекстной обусловленности значений указанных единиц. В случаях принципиальной семиологической эллиптичности фраз на естественном языке и постоянных пропусков в них фундаментальных семиологических категорий принято говорить о многозначности или синтаксической омонимичности фраз. **Пресуппозиция** как лингвистическая категория имеет языковое выражение и может быть представлена в виде текста на естественном языке, предваряющего данную фразу. При исследовании текста обращение к модели мира в терминах комбинаторной семантики позволит снять проблему экстралингвистического, культурно обусловленного, контекста. Без опоры на **модель мира** невозможно упорядочение взглядов на общечеловеческие ценности.

Слово и текст – это способы хранения и передачи знаний человека о мире.

ГЛАВА 2

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И СМЫСЛОВЫЕ ОБРАЗЫ ИИСУСОВЫХ ПРИТЧ

2.1 Процедура установления стереотипов. Исходные понятия комбинаторной семантики

Комбинаторная семантика – лингвистическая дисциплина, изучающая отношение языка к *модели мира*, в отличие от философии, призванной изучать отношение модели мира к миру. Под *семантикой* понимается также *содержание* стереотипов, *значения* знаков и *смысл* предложений [13, с. 32-35].

Человек воспринимает мир органами чувств. Снятая ими **копия мира** поступает в интеллект, который распознает ее благодаря врожденной способности выделять и кодировать повторяющиеся элементы представления. Присваивая каждому элементу определенный **внутренний код**, интеллект формирует на подсознательном уровне первичные понятия о мире (или **стереотипы**). Сравнивая стереотипы и выводя из одних стереотипов другие, интеллект выстраивает модель мира.

Копия мира – отображение мира органами чувств.

Внутреннее кодирование – автоматическая реализация на подсознательном уровне врожденной способности интеллекта к кодированию при помощи некоторого внутреннего кода.

Стереотип – закодированный интеллектом повторяющийся элемент в копии мира.

Модель мира (скрытое знание) – архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие.

Язык, декодируя часть модели мира, обеспечивает к ней доступ к сознанию. В результате возникает языковая картина мира.

Языковая картина мира (открытое знание) – декодированная (представленная и преобразованная) посредством языка часть модели мира для сознательного управления интеллектуальной деятельностью, т.е. частичная архитектура стереотипов (частично упорядоченное множество стереотипов и частично упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие).

Благодаря поддержке модели мира появляется возможность минимальным количеством языковых средств обозначать максимальное количество понятий.

Интеллект строит модель мира двумя способами: *декларативным* (перечислением стереотипов) и *процедуральным* (процедурой порождения стереотипов). Процедуральное представление позволяет разделить стереотипы на **индивиды** и **признаки индивидов**, т.е. свойства индивидов и процессы, в которых участвуют индивиды.

Знание (модель мира) формируется на основе чувственного восприятия предметов с учетом пространственно-временных отношений (процедуральное представление) или без их учета (декларативное представление). «Процедуральное представление знания дает возможность рассматривать процессы, в которых участвуют предметы, как их переменные или постоянные признаки, например, если *врач в лесу рубит дерево*, то это значит, что в данный момент времени он является *не врачом, а дровосеком*, и наоборот, если *некто постоянно лечит людей, то этот некто – врач*» [12, с. 36].

«**Индивид** – отдельная сущность в выделенном фрагменте мира. Синонимы: *предмет, вещь*» [14, с. 20].

Индивид – разновидность стереотипа как отдельной сущности в выделенном фрагменте мира.

Признак индивида – разновидность стереотипа как свойства отдельной сущности в выделенном фрагменте мира или процесса (акции), в котором эта сущность участвует [13].

Разграничение внутреннего кода, языка и речи, модели мира и языковой картины мира снимает ряд противоречий в анализе содержания текста и слова. В связи с этим текст Иисусовой притчи мы будем определять в терминах комбинаторной семантики как **знак**, как **текст-символ** и как единицу языка и рассматривать знаковую семантику сакрального текста на примере языковой картине мира носителей русского и китайского языков.

С целью проведения контекстного анализа нами были выбраны пять притч Иисуса Христа:

«*Беседа Иисуса Христа с Никодимом*»,

«*Притча о неразумном богаче*»,

«*Притча о мытаре и фарисее*»,

«*Благословение детей*»,

«*Притча о блудном сыне*».

В текстах мы выделили девять универсалий: **Иисус Христос, Царство Небесное, душа, Святой Дух, крест, смирение, грешник, молитва и ангел** с целью определения их частотности, продуктивности и комбинаторики смыслов.

В нижеприведенных притчах **универсалии** выделены **полужирным** шрифтом, **комбинаторика** универсалий по доминирующей сочетаемости с контекстным окружением, отмечена **подчёркиванием**. В скобках указано количество словоупотреблений в анализируемых текстах. Таким образом, демонстрируется реальная частотность ключевых слов.

2.2 Презентация результатов контекстного анализа

2.2.1 Беседа Иисуса Христа с Никодимом

Среди людей, пораженных чудесами **Иисуса Христа**(1) и уверовавших в Него, был фарисей Никодим, один из начальников иудейских. Он пришел к **Иисусу Христу**(2) ночью, тайно от всех, чтобы не узнали об этом фарисеи и начальники иудейские, невлюбившие **Иисуса Христа**(3).

Никодим хотел узнать, действительно ли **Иисус Христос**(4) есть ожидаемый Спаситель мира, и кого Он примет в Свое Царство(1): что нужно сделать человеку, чтобы войти в Его Царство(2). Он сказал Спасителю: «Равви (учитель)! мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; потому что таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с Ним Бог».

Спаситель в беседе с Никодимом сказал: «истинно говорю тебе: кто не родится снова, тот не может быть в Царствии Божиим(3)».

Никодим очень удивился, как может человек родиться снова.

Но Спаситель говорил ему не про обычное, телесное рождение, а про духовное, то есть, – что человеку необходимо измениться, сделаться совершенно иным по душе(1) своей – совершенно добрым и милосердным, и что такая перемена в человеке может произойти только силою Божиею.

Спаситель сказал Никодиму: «истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды (через крещение) и от Духа(1) (который сойдет на человека во время крещения), не может войти в Царствие Божие(4)».

Спаситель объяснил Никодиму, что человек, родившись только от земных родителей, остается таким же **грешным**(1), как и они (значит, **недостойным Царства Небесного**(5)). Родившись же от Духа Святого(2), человек становится чистым от грехов, святым. А как совершается такая перемена в душе(2) человеческой, этого дела Божия людям не понять.

Потом Спаситель сказал Никодиму, что Он пришел на землю пострадать и умереть за людей, не на царский престол взойти, а на **крест(1)**: «как Моисей вознес змию в пустыне (т. е. повесил на древо медного змея, чтобы спасти от смерти укушенных ядовитыми змеями евреев), так должно вознесу быть Сыну Человеческому (т. е. так же должен быть поднят на дерево крестное и **Христос(5) – Сын Человеческий**), чтобы всякий (каждый) верующий в Него не погиб, но имел вечную жизнь. Бог так любит мир, что для спасения людей отдал единородного Сына Своего (на страдания и смерть), и послал Его в мир не для того, чтобы судить людей, а чтобы спасти людей.

Никодим с этого времени сделался тайным учеником Иисуса Христа (6).

2.2.2 Притча о неразумном богаче

Иисус Христос(7) учил: «Смотрите, берегитесь любостяжания, (т. е. берегитесь любить приобретать богатство, берегитесь пристрастия к богатству), ибо жизнь человека не зависит от избытка его имения.

А чтобы люди лучше поняли это, Господь сказал притчу о неразумном богаче.

У одного богатого человека был хороший урожай в поле. И он стал рассуждать сам с собою: «Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих». И, решив, сказал: «Вот что сделаю: сломаю житницы мои, и построю новые большие прежних, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу **душе** (3) своей: **душа** (4)! много добра лежит у тебя на многие годы, покойся, ешь, пей и веселись!»

Но Бог сказал ему: «Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя (т. е. ты умрешь); кому же достанется то, что ты заготовил?»

Окончив эту притчу, Господь сказал: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет», т. е. так должно случиться с каждым человеком, который собирает богатство только для себя, для своих удобств и удовольствий, а не для Бога, т. е. не для добрых, угодных Богу дел – не помогает ближним и не облегчает их страдания. Придет смерть к человеку, и земное богатство его не принесет **душе** (5) его на том свете, в будущей жизни, никакой пользы».

«Поэтому говорю вам», – сказал Спаситель, – не заботьтесь (чрезмерно) о том, что вам есть, что пить и во что одеваться. **Душа** (6) больше пищи, и тело – одежды. Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Прежде всего ищите Царствия Божия (6) и правды его, и это все приложится вам, т. е. прежде всего заботьтесь о спасении **души** (7) вашей исполнением заповедей Божиих, – проявляйте милосердие к ближним, сделайте **душу** (8) свою

праведною, достойною быть в **Царстве Божиим** (7). Тогда все остальное, все, что требуется для тела вашего, для жизни земной, Господь пошлет вам».

2.2.3 Притча о мытаре и фарисее

Предостерегая всех нас, чтобы мы не гордились, не хвалились, считая себя праведными и лучше других, но чтобы со смирением (1), видя свои грехи, сокрушались о них, никого не осуждая, потому что только смиренный человек возвышается душою (9) к Богу, – **Иисус Христос** (8) сказал следующую притчу.

Два человека вошли в храм помолиться. Один был фарисей, а другой мытарь.

Фарисей, став впереди, молился так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, беспутные, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю. Жертвую десятую часть из всего, что приобретаю».

Мытарь же стоял вдали. Он не, смел даже поднять глаз своих к небу, но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже, будь милостив ко мне грешнику(2)!»

Иисус Христос(9) сказал: «Говорю вам, что мытарь пошел более оправданным в дом свой, нежели фарисей. Потому что всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

2.2.4 Благословение детей

Многие приносили к Иисусу Христу (10) своих детей, чтобы Он прикоснулся к ним, возложил на них руки с молитвою (1), благословил их. Ученики же **Христовы** (11) не допускали их, думая, что не стоит из-за детей беспокоить Учителя.

Но **Иисус Христос** (12), увидев это, вознегодовал и, подозвав учеников, сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (8). Истино говорю вам: кто не примет Царствия Божия (9), как дитя, тот не войдет в него».

И, обняв детей, **Иисус Христос** (13) возложил на них руки и благословил их.

Из этого мы должны понять, что невинность, незлобие, простота и доброта души, которые свойственны прежде всего детям, вводят человека в **Царство Небесное** (10).

2.2.5 Притча о блудном сыне

К **Иисусу Христу** (14) приходили мытари и грешники, чтобы слушать Его. Гордые фарисеи и книжники, учителя еврейского народа, роптали за это на **Иисуса Христа** (15) и говорили: «Он принимает грешников (3) и ест с ними».

На это **Иисус Христос** (16) сказал несколько притчей, в которых показал, что Бог с радостью и любовью принимает каждого кающегося грешника (4). <...>

В этой притче под отцом понимается Бог, а под блудным сыном – кающийся грешник (5). На блудного сына похож всякий человек, который душою своею удаляется от Бога и предается своевольной, грешной жизни; своими грехами он губит свою душу и все дары (жизнь, здоровье, силу, способности), какие получил от Бога. Когда же **грешник** (6), образумившись, приносит Богу искреннее покаяние, со смирением и с надеждою на Его милосердие, то Господь, как Отец милосердный, радуется с ангелами (1) Своими обращение грешника (7), прощает ему все его беззакония (грехи), как бы велики они ни были, и возвращает ему Свои милости и дары.

Рассказом о старшем сыне Спаситель учит тому, что всякий верующий христианин должен от всей души желать всем спасения, радоваться обращению грешников (8), не завидовать Божией любви к ним и не считать себя достойным Божиих милостей больше, чем те, кто обращается к Богу от прежней своей беззаконной жизни.

Подводя итог частности употребления выделенных нами универсалии можно сопоставить частность употребления каждой из них:

Иисус Христос (16), **Царство Небесное** (10), **душа** (9), **грешник** (8), **Святой Дух** (2), **крест** (1), **смирение** (1), **молитва** (1), **ангел**(1). Ниже приведен контекстный анализ наиболее часто встречаемых универсалий.

2.3 Результаты смыслового моделирования текста притч

2.3.1 Контекстный анализ ключевых слов

Наиболее часто встречающаяся библейская универсалия в выбранных нами притчах – это **Иисус Христос** (16). Это является подтверждением ключевой роли Иисуса Христа в притчах Нового Завета. Нами были выделены лексемы, которые наиболее часто употребляются с данной универсалией: чудеса («чудесами Иисуса Христа»), чудеса Иисуса Христа являются важной составляющей большинства притч; ученики (2) («сделался тайным учеником Иисуса Христа»), ученики Иисуса являются важными субъектами действий в

притчах; активные глаголы движения с соответствующими предлогами: пришел к («пришел к Иисусу Христу»), приносили к («приносили к Иисусу Христу»), а также также глаголы действия, такие как: учил («Иисус Христос учил»), возложил («Иисус Христос возложил на них руки»), сказал (3) («Иисус Христос сказал»), что свидетельствует о непосредственном участии Иисуса Христа в происходящих событиях, описанных в книге Нового Завета.

Вторая по частности употребляемая универсалия – это **Царство Небесное** (10). Это то место, в которое грешники хотят попасть после смерти, сфера, в которой признается Божье правление. Частая употребляемость этого понятия свидетельствует о большой значимости этого места для христианского учения. Часто с библейской универсалией **Царство Небесное** употребляются притяжательные местоимения: свое («Свое Царство»), его («Его Царство»). Местоимения пишутся с большой буквы, таким образом указывая нам на властителя Царства Небесного – Бога Отца. Также можно отметить, что с данной универсалией нередко употребляются глаголы с отрицательной частицей не («не может быть в Царствии Божием», «не может войти в Царствие Божие», «не примет Царствия Божия»), негативный контекст может указывать на трудности попадания в Небесное Царство, далеко не каждый грешник сможет там ока-заться. В меньшей степени, однако все же не исключено употребление и позитивного контекста универсалии **Царство Небесное**: ищите («ищите Царствия Божия»), быть в («достойно быть в Царстве Божием»).

Третьей самой употребляемой универсалией в выбранных нами притчах является **душа** (9). *Душа для христиан* – это нечто невидимое внутри нас, данное от Бога. Каждый должен заботиться о сохранении чистоты своей души, иначе вход в Небесное Царство будет невозможен. Поэтому лексема **душа** также занимает важное место в притчах. Чаще всего универсалия душа употребляется с притяжательными местоимениями своей («душе своей»), свою («душу свою»), его («душе его»), вашей («души вашей»), а встречается употребление вместе с прилагательным человеческой («душе человеческой»), что является указанием на существование души у каждого человека.

Также частотной универсалией является универсалия **грешник** (8), снова подтверждающая веру христиан в существование небесной жизни, которая следует после жизни земной. Наиболее часто универсалия **грешник** употребляется вместе с прилагательным кающийся («кающегося грешника», «кающийся грешник»), а также с лексемой обращение («обращение грешника»), обозначающей изменение человека из грешника в праведника. В соответствии с христианским учением, все люди рождающиеся на земле – грешники, однако те, кто живет по библейским нормам становится праведником, и после смерти попадает в Небесное Царство. Понятие грешника тесно связано не только с Небесным Царством, но также и с душой. Грех – это

падение души. Таким образом, часто встречающиеся в притчах универсалии тесно связаны между собой.

2.3.2 Интерпретация ключевых слов в китайскоязычном дискурсе (материалы анкетирования)

Нами был проведен экспериментальный опрос 20-ти китайских студентов и магистрантов БГУ с целью выявления доминирующих семантических компонентов в восприятии библейских универсалий (на русском языке). Респондентам было предложено перевести ключевые лексемы библейских притч на китайский язык и объяснить их значение. Результаты анкетирования мы предлагаем в таблице. Многие студенты давали одинаковые ответы, таким образом таблица является их обобщением:

Таблица 2.1

Ключевой образ	Варианты перевода на китайский язык	Смысловая интерпретация носителями китайского языка
1.Иисус Христос	1. 耶稣基督 2. 耶稣基督教 3. 耶稣	1.Центральная фигура христианства, основатель христианства. 2.Крупнейшая религия мира, которая верит в Иисуса как Спасителя. 3. Сын Бога. 4.Представитель христианства, Бог в западных странах.
2.Царство Небесное	1.天国 2.上帝 3.上帝的沙皇	1.Место, в которое люди попадают после смерти(сопоставление с даосским Небесным Царством). 2.Место, в котором живут боги и люди, совершавшие добрые дела при жизни. 3.Бессмертное место 4.Место, в которое люди стремятся попасть люди после своей смерти. 5. – (4)
3.Душа	1.心灵精神 2.心灵灵魂 3.心灵	1.Нереальная вещь, которая вскроет сущность людей. 2.Чувства, мысли человека.

	4.内心	3.Сердце, внутренний мир. 4.Человеческий внутренний мир.
4.Святой Дух	1.圣灵 2.神圣的灵魂	1. – (6), 2.Бог,символизирующий добро и мир. 3.Божественный владелец, символ мира и свободы. 4.Один из составляющих троицы – Отец, Сын, и Святой Дух.
5.Крест	1.十字架 2.十字	1.Символ христианства, означающий любовь и искупление. 2.Иисус был распят на кресте. 3.-(5)
6.Смирение	1.恭顺 2.温顺 3.谦卑 4.谦让 5.温从	1.-(3) 2.Слабый характер, нет своего мнения. 3.Скромность и уступчивость. 4.Кротость, покорность. 5.Послушание 6.Хорошее качество людей, почтительность. 7.Высокие душевные качества.
7.Грешник	1.罪人 2.有罪的人 3.有罪孽的人 4.犯交规的人	1.Тот, кто допускает ошибку о смысле, действию. 2.Совершающий непростительный грех, например убийство. 3.3(-) 4.Тот, кто ошибся, принес другим беду и горе. 5.Нарушающий закон. 6.Все христиане-грешники.
8.Молитва	1.祈祷 2.祷告 3.祈祷文 4.圣经	1.-(4) 2.Высказывание своей мечты перед Богом. 3.Каяние в грехах, просить Бога о чем-то. 4.Просьба о счастье у Бога. 5.Религиозный культ.

9.Ангел	天使	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сравнение изображения ангела в христианском вероучении с буддистским изображением мальчика Шань Цяя рядом с Бодхисаттвой. 2. Добрый дух 3. Божий дух, помогающий людям и спасающий их, а также передающий им волю Божью. 4. Посланец Бога, символизирующий добро, прелесть и милость. 5. Дочь Бога, помогающая людям преодолевать невзгоды.
---------	----	--

В целом, представления китайских магистрантов и студентов БГУ о христианском вероучении достаточно приблизительные, однако все же понимание с опорой на даосскую и буддистскую модель мира присутствует. 3 магистранта почти правильно ответили на каждый из предлагаемых пунктов. Трудности с интерпретацией библейских универсалий возникли почти у каждого студента и магистранта. Далее мы подробно разберем каждый из пунктов анкетирования с примером определения библейской универсалии из религиозного словаря [36], а так же словарным переводом данной лексемы на китайский язык:

Иисус Христос (耶穌基督)

Основатель христианства, живший и проповедовавший свое учение в 1 в. в Палестине. Христианские церкви, кроме монофизитских, почитают его как богочеловека, вместившего в единстве своей личности всю полноту божественной природы и всю конкретность конечного человеческого существа. Земная жизнь Иисуса Христа и суть его учения изложены в Новом Завете.

Перевод данной библейской универсалии у каждого был правильным, три студента не смогли определить ее значение. На мой взгляд, самой удачной интерпретацией является *«центральная фигура христианства, основатель христианства»*. Также было указано ошибочное представление о том, что Иисус Христос – это крупнейшая религия мира. Но в целом, мы можем точно сказать, что представление об Иисусе Христе у китайцев имеется.

Царство Небесное (天国; 神的国)

В ортодоксальном христианском понимании «Царство Христа и Бога» (Еф.5.5); оно присутствует в мире в Церкви, собирает всех принявших Христа и ставших на путь святости и грядет, чтобы победить полностью и окончательно все сатанинские силы и подчиненные им силы мира сего [5].

Абсолютно неправильного определения значения универсалии Царство Небесного представлено не было. Только четыре китайских студента не смогли определить эту универсалию. Можно предположить, что больших трудностей с пониманием у китайских студентов и магистрантов не возникло, так как и в даосизме существует «Небесное Царство», в которое люди попадают после смерти.

Душа (心; 心灵; 内心; 精神) – (греч. psuche, лат. anima)

В религиозной философии жизненный принцип индивидуального существования, нематериальная сущность, которой свойственно сознать, мыслить, чувствовать и свободно действовать. Средоточием душевной жизни человека является самосознание, сознание себя неповторимым человеческим существом, индивидуальностью.

Абсолютное большинство опрошенных поставили знак равенства между душой и сердцем. Также было дано определение души как внутреннего мира человека. Интересно отметить, что китайскими студентами было дано значение души как чувств, и мыслей. В кратком религиозно-философском словаре также есть упоминание о том, что душа способна мыслить и чувствовать. Китайцы верят, что на седьмой день после смерти душа умершего возвращается домой, поэтому в эту ночь дверь в дом не закрывается.

Святой Дух (圣灵; 圣神) – Дух Божий, Помощник, Утешитель.

В христианстве момент троицы, означающий нисхождение непосредственного знания и благодати.

Семеро студентов не смогли дать определение универсалии Святой Дух. Однако несколько студентов указали, что Святой Дух является одним из элементов троицы, что свидетельствует о немалых познаниях в христианском вероучении, ведь найти аналог Святого Духа в религиях китайского народа очень трудно.

Крест (十字形; 十字架)

Символ в христианстве, предмет религиозного почитания в православии и католицизме. Согласно христианскому вероучению, на кресте был распят Иисус Христос, что явилось основанием для превращения его в христианский символ.

Абсолютное большинство опрошенных имеет точное представление о кресте как о символе христианства, и о том, что на нем был распят Иисус

Христос. Однако у пяти студентов возникли трудности с определением и они не дали никакого ответа.

Смирение (谦卑;安分守己)

Одна из высших добродетелей в христианской этике, противопоставляемая гордости (гордыне). Нередко по ошибке смирение отождествляют с бездумным и безответственным послушанием каким-то авторитетам не от Бога, или тупой покорностью навязываемым жизнью обстоятельствам, но в действительности смирение – жизнь в мире с Богом, свободное и мужественное согласие с Его волей, ученичество у Христа и готовность брать на себя проблемы, которые из этого проистекают, несение креста.

Интересно отметить, что у большинства китайских студентов и магистрантов смирение ассоциируется с хорошими, даже высокими душевными качествами человека, однако некоторые опрошенные высказали свою точку зрения о том, что смирение – это слабохарактерность и отсутствие своего мнения. Такое понятие как смирение отсутствует в религиозной картине мира китайцев.

Грешник (有罪孽的人;罪人)

Человек, не следующий религиозным заповедям и нарушающий их. В соответствии с христианством, все люди, рождающиеся на земле – грешники. После земной жизни человека возможно его причисление к праведникам.

Представление о грешнике у китайских магистрантов и студентов в целом имеется. Примечателен тот факт, что несколько студентов провели аналогию с буддизмом: *«В буддизме есть люди плохие и хорошие, но в христианстве – все грешники»*. Многие совершают ошибку, утверждая, что грешник – это только человек совершивший грех, однако не стоит забывать о том, что в соответствии с христианством, каждый человек грешен.

Молитва (祈祷文)

Важная часть духовной жизни верующего человека, его связь с Богом, индивидуально-личная или же в сообществе других верующих, нередко излияние души, предстающей перед Богом с открытым сердцем, в благоговении, доверии, надежде и любви. В молитве Богу воздается честь, слава и благодарение, могут быть также и прошения.

Четыре студента не смогли определить данную универсалию, однако можно сказать, что большинство опрошенных знают, что такое молитва, и что молясь Богу человек может просить у него о чем-то, а также каяться в своих грехах. Один студент указал, что молитва – это религиозный культ, что на мой взгляд не является грубой ошибкой, так как молитва может структурироваться и направляться в культе и обряде.

Ангел (天使) – (греч. – вестники)

Бесплотные существа, служащие Богу, защищающие веру от врагов. Людям ангелы сообщают волю Бога. Ангелы, которые отступают от своего отца, превращаются во врагов Бога и людей, становятся бесами.

Больше всего нам понравилось определение Ангела как посланца Бога, символизирующего добро, прелесть и миловидность. Некоторыми студентами было добавлено, что в Китае нет представления об Ангелах. Однако в буддизме рядом с Бодхисаттвой часто изображается мальчик Шань Цай. С ним студенты и сравнили ангелов в христианстве.

Интересно отметить то, что почти каждый студент перед началом опроса счёл своим долгом упомянуть, что в Китае не придаётся большое значение какому бы то ни было религиозному учению.

«Большинство людей в Китае – атеисты»;

«Большинство китайцев верят в себя, они считают, что судьба в их собственных руках»;

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Комбинаторная семантика – лингвистическая дисциплина, изучающая отношение языка к модели мира, в отличие от философии, призванной изучать отношение модели мира к миру. Под семантикой понимается также содержание стереотипов, значения знаков и смысл предложений.

Разграничение внутреннего кода, языка и речи, модели мира и языковой картины мира снимает ряд противоречий в анализе содержания текста и слова. В связи с этим текст Иисусовой притчи мы определили в терминах комбинаторной семантики как знак, как текст-символ и как единицу языка и рассматривать знаковую семантику сакрального текста на примере языковой картине мира носителей русского и китайского языков.

С целью проведения контекстного анализа нами были выбраны пять притч Иисуса Христа: «Беседа Иисуса Христа с Никодимом», «Притча о неразумном богаче», «Притча о мытаре и фарисее», «Благословение детей», «Притча о блудном сыне». В текстах мы выделили девять универсалий: Иисус Христос, Царство Небесное, душа, Святой Дух, крест, смирение, грешник, молитва и ангел с целью определения их частотности, продуктивности и комбинаторики смыслов.

Наиболее часто встречающаяся библейская универсалия в выбранных нами притчах – это Иисус Христос (16). Это является подтверждением ключевой роли Иисуса Христа в притчах Нового Завета. Вторая по частности употребляемая универсалия – это Царство Небесное (10). Третьей самой употребляемой универсалией в выбранных нами притчах является душа (9). Также частотной универсалией является универсалия грешник (8), подтверждающая веру христиан в существование небесной жизни, которая следует после жизни земной.

Нами был проведен экспериментальный опрос 20-ти китайских студентов и магистрантов БГУ с целью выявления доминирующих семантических компонентов в восприятии библейских универсалий (на русском языке). Респондентам было предложено перевести ключевые лексемы библейских притч на китайский язык и объяснить их значение. В целом, представления китайских магистрантов и студентов БГУ о христианском вероучении достаточно приблизительные, однако все же понимание с опорой на даосскую и буддистскую модель мира присутствует. 3 магистранта почти правильно ответили на каждый из предлагаемых пунктов. Трудности с интерпретацией библейских универсалий возникли почти у каждого студента и магистранта. Интересно отметить то, что почти каждый студент перед началом опроса счёл своим долгом упомянуть, что в Китае не придаётся большое значение какому бы то ни было религиозному учению.

ГЛАВА 3

ПРОДУКТИВНОСТЬ ОПОРНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА «АНГЕЛ» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1 Стилистические преобразования текста оригинала в авторском переводе

3.1.1 Представление о неспецифическом употреблении знака (К. Пайк)

Предпринятое нами типологическое исследование номинативных единиц с опорным семантическим компонентом «ангел» концептуально опирается на принципы исчисления семантики предметных областей (А. Н. Гордей) и выполняется по методологии комбинаторной семантики как особой отрасли научного знания.

В терминах *комбинаторной семантики* **номинативная единица** – это устойчивая последовательность знаков, в которой один знак (модификатор) определяет другой (актуализатор) [11, с. 34], а само слово рассматривается как свернутая номинативная единица, например: *хвойный лес* → *хвойник*, *большая дорога* → *большак* (примеры В.В. Мартынова [33]).

Для заимствованных слов двухкомпонентность устанавливается через обращение к языку-источнику, например: русское **азарт** ‘задор, запальчивость, горячность’ от французского **hasard** ‘случай, удача’ восходит к арабскому **az-zahr** ‘кости для игры’ [38].

Однако логограммы лучше, чем фонографические знаки показывают, как устойчивая комбинация двух знаков превращается в новый знак. Например, интерпретация китайской составной идеограммы «лаять» сводится к сравнению представлений «действие рта» [«рот» □ "коу"] и «действие собаки» [«собака» 犬 "цюань"], в результате чего возникало вторичное представление «рот с (временным) признаком собаки» (= «лающий рот»), потом устойчивость этого представления превратила временный признак в постоянный, закрепила комбинацию знаков (пиктограмм), что и привело к возникновению нового знака – идеограммы «лай» (= «лаять») [吠 "фэй"] (пример В.В. Мартынова). Другие примеры: «дерево» [木 "му"] и «слон» [象 "сян"] = «дуб» [橡 "сян"], «рука» [手 "шоу"] и «работа» [工 "гун"] = «ручная работа» [手工 "шоугун"].

Известно, что словообразование реализуется в речи, где постоянно работает механизм **деривационной редукции**, позволяющий сконденсировать

предложение без существенных потерь смысла. Приведем пример из книги В.В.Мартынова «Категории языка» (М., 1982): *Люди рубят лес + Люди впервые поселились в Сибири = Лесорубы – первые поселенцы Сибири*. Редукция подобного вида получила название **парадигматической трансформации**. В дальнейшем она может перейти в семантическую конденсацию и инициировать деривационный процесс в соответствии с существующими или потенциально возможными в языке словообразовательными моделями [33, с.131]. В контексте нашей курсовой работы мы можем трансформировать данное предложение так: *Люди, впервые поселившиеся в Сибири*.

С гносеологической точки зрения семантическая конденсация является следствием **процедурального** представлением знания в психике коммуникаторов. Благодаря поддержке модели мира появляется возможность минимальным количеством языковых средств обозначать максимальное количество понятий.

При разработке авторской концепции мы принимали во внимание ряд положений из теории семантических примитивов (А. Вежбицкая, М. Мартынов). Кроме того, мы учитывали взгляды Кеннета Пайка относительно ядра и периферии значения [57]. Суть теории К. Пайка заключается в представлении фактов неспецифического употребления ядерных значений знаков. Когда слово имеет несколько значений, одно из них может быть *центральным*, или основным, а остальные – *маргинальными*, или образованными от него [57]. Дословному переводу терминов К. Пайка «центральное значение» и «маргинальное значение» в теории комбинаторной семантики соответствуют термины «ядерное значение» и «периферийное значение». Он утверждает, что «способность говорящего начать с малого запаса слов и при этом обсуждать широкий круг тем непосредственно связана с его способностью брать слова с центральными значениями и использовать их с широким набором маргинальных смыслов. Это есть часть символической системы языка – важнейшей части его продуктивного потенциала».

3.1.2 Усложнение опорных семантических компонентов (модификатора и актуализатора)

В результате сопоставления номинативных единиц установлен способ свёртки семантической информации. Семантика языкового знака «ангел» выражается в русской и китайском языках двухкомпонентной структурой (**актуализатор** и **модификатор**): *Посланник Кого? Откуда? какой человек?* Например: *Посланник Бога; Посланник с Неба; человек-ангел*; также:

ангельская (ангела, подобный) *внешность*, *ангельский* (ангела, подобный) *характер* и др. Сравним усложнение актуализатора сложным модификатором общей модели «модификатор (М) + актуализатор (А)»: *человек* (А) *с лицом* (А) *ангела* (М) (*с ангельским лицом*) (ААМ). Пример усложнения актуализатора «ангел»: *ангел во плоти* (АМ). Семантика актуализатора и модификатора, как опорных семантических компонентов, позволяет уточнять и дифференцировать семантику номинативной единицы.

Исследование ключевых слов текстов Иисусовых притч связано с предметной областью лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации, когда представители разных культур и носители разных языков общаются друг с другом на одном языке и в одном культурном контексте [11; 15; 28; 48]. Например, белорус и китаец говорят по-русски в Беларуси или по-китайски в Китае. Явление одной культуры может отсутствовать в другой стране, тем не менее в языках информация об этом представлена. Для Китая христианство не является столь культурологически значимым как для Беларуси, однако в китайском языке в полной мере отражена евангелическая лексика.

Постижение языка в полной мере возможно только через постижение культурологического аспекта данной страны, лексический обмен между языковыми системами разных стран напрямую связан с их культурной составляющей. Семантические ядра многих знаков, используемых в языке, связаны с многолетней или даже многовековой историей развития культуры государства и для достоверного понимания причины почему определённый знак употребляется в том или ином контексте, необходимо проследить трансформацию его употребления в языке.

При лексическом обмене между различными языковыми системами значение знака в заимствующей его стране порой может изменяться на изначально не присущее ему, и проследить развитие его семантики может представлять определённые трудности.

Однако исследование данной проблемы представляет особый интерес, ведь развитие изначально значения знака от семантического ядра к периферии — это постоянный непрекращающийся процесс и предугадать контекстность употребления определённого знака через года порой представляет собой непосильную задачу.

Особенно это касается знака, приходящего из одной наполненной культурологическими особенностями языковой системы в другую и с дальнейшим «наложением» его уникальной семантики на другую картину мира, что приводит к его непосредственной трансформации.

Объектом рассмотрения в Главе 3 выступает языковой знак «ангел» опорный семантический компонент (*модификатор*), употребляемый в составе

русских и китайских номинативных единиц (*город ангелов /天使之城; с глазами ангела /天使的眼睛*) и др.

Ранее в главе 2 курсовой работы были представлены результаты социологического опроса носителей китайского языка. Из списка наиболее продуктивных для религиозного сознания категорий наше внимание привлекло понятие «АНГЕЛ». Это слово активно употребляется за пределами религиозной сферы общения, то есть лексема расширяет ядерную семантику «*Посланник Бога*» в периферийные значения: *ангельская внешность, ангельский голос, Лос-Анджелес, маленький ангелочек.*

С целью рассмотреть причины и следствия данного процесса, мы обратились к толковым словарям обоих языков, к их национальным корпусам и к носителям языков.

3.2 Ядро и периферия знака «ангел» / «天使» в русском и китайском языках

Толковые словари русского языка дают следующие определения лексемы «ангел»:

1. АНГЕЛ, а, м. 1. В религии: служитель Бога, исполнитель его воли и его посланец к людям (изображаемый обычно крылатым отроком, юношей). *Сонм ангелов. Ангелы небесные. Ангел божий. Белый ангел (добрый). Чёрный ангел (злой). Ангел-хранитель кого-чей-н.* [39].

2. АНГЕЛ м. Существо духовное, одаренное разумом и волею. Ангел Велика Совета, Спаситель. Ангел-хранитель, приставленный Господом к человеку, для охраны его. Ангел света, благой, добрый; ангел тьмы, аггел, злой дух [14].

3. АНГЕЛ, ангела, ·муж. (греч. *aggelos*, букв. *вестник*). 1. В религиозной мифологии – бесплотное существо, исполняющее приказание бога. 2. Идеал чего-нибудь, лучшее воплощение, олицетворение чего-нибудь (разг., с оттенком восхищения; ·устар.) [49].

В китайском языке существует несколько лексем для понятия «ангел»: I. религ. 天使, 安琪儿. II. перен. (обращение к любимой женщине) 亲爱的.

I. Толковый китайский словарь даёт следующие определения одному из используемых понятий 天使:

1. 天帝的使者. Посланец верховного божества
2. 旧称皇帝派遣的使臣. Устаревшее название для императорского посла.

3. 基督教称上帝的使者为「天使」.在西方的文学艺术中,其造形多为带翅的小孩或女子. Посланец Бога в христианстве. В западной литературе и искусстве это в основном ребёнок или женщина с крыльями.

4. 比喻可爱的小孩或女子. Метафора для прелестного ребёнка или женщины.

II. 安琪儿:

1. 天使为英语angel的音译.自古为基督教寺院所崇奉,人形有翼,常为男性少年. Ангел. Транскрипция от английского «angel». С древних времен его почитали в христианских храмах, человеческий образ с крыльями, обычно в виде юноши.

2. 比喻美丽、可爱、善良的小孩或女子. Метафора для ребёнка или девушки символизирующая красоту, очарование и доброту.

III. 亲爱的:

1. 至亲好友. Близкий друг

2. 关系密切、情感深厚. Близкие отношения, сильная эмоциональная связь [5; 21]

Толковые словари отражают понятие «ангел» в качестве прямого значения служителя Бога, духовного существа, одаренного разумом и волей. И лишь одно значение в качестве переносного: идеал чего-нибудь, лучшее воплощение, олицетворение чего-нибудь.

Таким образом, **ядро** семантического поля лексемы «ангел» в толковых словарях русского языка в основном соотносится с определением ангела как божественного посланника, духовного существа. При этом **периферийное** значение данной лексемы, которое чаще всего употребляется в повседневном общении как «*добрый*», «*милый*», «*красивый*» не акцентируется в толковании. Исследование показало, что употребление знака «ангел» в реальном повседневном общении носителей русского языка оказывается значительно шире отражения в словарных определениях.

В китайских этимологических словарях [21; 58] знак «ангел» толкуется как в прямом религиозном значении, так и в некотором количестве его метафорических выражений, в отличие от толковых словарей русского языка. Мы можем сделать вывод о том, что в китайском языке значительно расширилась периферия семантического поля знака «ангел» как *прелестного ребёнка* или *женщины*. На это может повлиять то, что зачастую в устной речи представитель западной культуры употребит слово «ангел» как раз в переносном значении, что непосредственно повлияет на восприятие «ангела» в глазах китайцев.

В Китае *ангела* первоначально связывают с *христианством*, в прошлом ангелами называли *Посланников Императора*. Процесс перехода основной сферы употребления ангела из чисто религиозной категории в определённый

контекст метафоричности, обозначающий доброго или красивого человека, в Китае характеризующий в основном женщин или детей, представляет для нас особый интерес.

Частотность употребления данной лексики в китайской и русской моделях мира мы сможем выявить далее на основе анализа национального корпуса русского языка и анкетирования, проведенного среди носителей двух моделей мира.

3.3 Расширение ядра знака «ангел» / «天使» в речи носителей русского и китайского языков (результаты социологического опроса)

3.3.1 Представление стереотипа «ангел» во фрагменте русской картины мира

Ангелы – посредники между человеком и Господом. Они передают людям послания, наказывают за непослушание, утешают и воодушевляют на подвиги.

Вера в ангелов как медиаторов между миром сакральным и профанным присутствует во всех авраамических религиях – иудаизме, христианстве и исламе. Ангелы как «послы божие» наставляют людей, помогают им и выражают божественную волю. Часто «ангел» употребляется в сочетании «ангел-хранитель», что выражает основное предназначение ангела в православной традиции: охранять определённого человека с самого его рождения, поэтому при счастливом разрешении тяжёлой ситуации, или при удачном избежании несчастного случая православный может сказать: «*Меня уберег мой ангел-хранитель*». Также христиане день своих Именин именуют *Днём Ангела*. Можно обнаружить множество примеров проникновения понятия «ангел» в повседневную жизнь людей независимо от их религиозной принадлежности. Например, часто, делая комплимент внешности человека, мы можем услышать фразу: «*Он красив как ангел*», «*ангельское личико*», что свидетельствует об изначальном наделении ангела неземной красотой, и, войдя в обиход, эта лексема постепенно приобретает надрелигиозный смысл.

Ангелом мы можем назвать невинного, наивного человека. Например: «*чиста как ангел*» Вместо фразы «мой милый», «моя дорогая» мы можем услышать «*мой ангел*». Также мы можем назвать кого-то ангелом при подчеркивании необычайной доброты или жертвенности. Когда мы хотим подчеркнуть, что мы всего лишь люди с присущими нам недостатками и пороками, мы говорим: «*я не ангел*». Не стоит забывать и об использовании

образа ангела в массовой культуре, который может отождествляться с *Богом любви Амуром* из древнеримской мифологии [50].

Как показал социологический опрос, чаще всего носитель русского языка, как носитель русской картины мира, употребит понятие «ангел» в значении *хранителя*, при случае если удачное стечение обстоятельств спасло его от неприятного исхода событий (13% опрошенных), «мой ангел-хранитель меня уберёт». Интересен тот факт, что употребление сочетания «ангел-хранитель» присуще не только тем, кто считает себя христианином, но и людям не верящим в бога. Таким образом, лексема «ангел» прочно укоренилась в сознании русскоговорящего населения без привязки к религиозной составляющей, христианство как религиозная система оказало влияние не только на культуру белорусов, но и так же на нашу языковую систему.

Интересен тот факт, что употребление сочетания «ангел-хранитель» присуще не только тем, кто считает себя христианином, но и людям, не верящим в бога.

Второе по частотности употребления значение – это *ребёнок*, «ангелочек» (10%). *Дети* – это невинные, добрые создания, которые доставляют радость человеку и побуждают его чувствовать любовь. Человек, ощущая особое тёплое чувство к ребёнку, приближается к духовному и отходит от материальной составляющей, что и позволяет ему вспоминать об ангелах, как о духовном существе, но воплощающимся в этот мир в телесной форме. Дети обладают завораживающей красотой, «прекрасны как ангелы».

Ещё одно употребление лексемы ангел происходит как раз в контексте подчёркивания особых внешних данных человека. «*Ангельская внешность*», «*красив как ангел*», «*ангельская улыбка*». Важно отметить, что употребление данных сочетаний свойственно людям как верующим, так и атеистам, что еще раз подчёркивает тот факт, что лексема «ангел» стала частью нашей речи, вне зависимости от религиозной принадлежности. В христианстве ангелы – это незримые духовные тела, живущие за пределом материального мира, поэтому, соответственно, не обладают никакими присущими им внешними данными. Лишь материализуясь, они обычно принимают облик мужчин в белом одеянии. Таким образом, то, что мы называем «ангельской красотой» не является исключительно внешностью человека. *Ангельски красивым* мы скорее назовём человека *доброго, внешне невинного*, так как красота самих ангелов является причиной абсолютной чистоты их намерений и искренней доброты. Они бестелесные духи, воплощение любви и света и, материализуясь, Светлый Дух просто не может быть некрасив, так же, как и не добр. Ангелом мы можем назвать человека, оказавшего нам помощь безвозмездно, по доброте душевной.

Особый интерес представляет достаточно частотное употребление «ангела» при обращении к девушке или при намерении сделать комплимент.

Так, ангелы обычно материализуются в мужском облике, но не в женском. Возникновение данного контекстного употребления лексемы «ангел» можно переписать переносу от значения «красивый, прекрасный» на образ женщины. «Ангел» в речи русскоговорящего человека зачастую является заменой обращениям «милая», «дорогая».

Использование лексемы «ангел» при обращении к любимому человеку, название «ангелом» человека с покладистым характером, хорошим голосом соотносится с представлениями об ангелах как совершенных созданиях во всех отношениях. Можно встретить «ангела» в ироничном контексте: «*Ты, конечно, ангел*», а также в подчёркивании своей «грешности» как человека: «я далеко не ангел». *Ангелом* могут назвать врача.

«Ангел» как сокращение используется в женском имени «Ангелина», иногда «ангелом» коротко называют английский язык.

3.3.2 Представление стереотипа «天使» во фрагменте китайской картины мира

Известно, что христианство в Китае не является доминирующей религиозной системой, в отличие от Беларуси, и не оказывает значительного влияния на китайский язык, поэтому, согласно проведённому опросу, сочетание «ангел-хранитель», которое находится ближе к *ядерному* значению знака, не встречается в речи китайцев. Вера в личных ангелов-хранителей, оберегающих человека с самого его рождения прочно закрепилась в сознании носителя русского языка и отсутствует в китайской модели мира, поэтому для китайцев данное значение в большинстве случаев будет неизвестно.

Носитель китайской модели мира чаще употребит понятие ангела в значении *добрый* (23,8%). Также ангелом китайцы могут назвать бескорыстного, красивого человека. 9,5% процентов опрошенных указали, что в Китае ангелом могут назвать врача, потому что он добрый и так же как и ангел «*в белых одеждах*».

Китайцы часто говорят, что в Беларуси «*живут только ангелы*», так как в нашей стране много светловолосых девушек и 9,5% процентов опрошенных могут так выразить своё восхищение внешностью, сделать комплимент. Лишь 4,8% процентов опрошенных указали, что ангел это «*персонаж из Библии, с крыльями, очень красивый и добрый*».

Таким образом, представления об ангеле в ядерном значении знака у китайцев всё же присутствует, однако, в большинстве случаев понятие «ангел» закрепилось в китайской модели мира как *добрый, красивый и милый* человек. В повседневной речи можно услышать, как китаец назовёт девушку *ангелом* или скажет «*ты ангел*» вместо «*спасибо*» человеку, который ему помог.

Развитие данного значения от центра к периферии представляет особый интерес, ведь изначально указанные ранее положительные качества, присущие ангелу как духовному существу, посланнику Бога, начали в форме метафор перекладываться на наш реальный мир и категоризировать обычных людей. Однако в китайской языковой системе ядерное и периферийное значение поменялись местами, для китайцев ядром знака «ангел» являются как раз качества, присущие людям, и лишь немногие китайцы могут сказать, кем является ангел в его первоначальном значении, относящимся к христианской религиозной системе.

Статистические данные и результаты анализа продуктивности номинативных единиц представлены в Приложении 1 «*Результаты социологического опроса «употребление знака «ангел»/ «天使» в речи носителей русского и китайского языков»* (Диаграмма 1, Диаграмма 2) и в Приложении 2 «*Контекстное употребление знака «АНГЕЛ» (Национальный корпус русского языка)»* (Диаграмма 3).

Диаграмма 3 представляет результат обработки данных Национального корпуса русского языка, из которого нами было отобрано 28 контекстов употребления знака «ангел» в религиозном значении и 36 контекстов употребления знака «ангел» в метафоричном значении, из них ядро знака представляют значения «хранителя», «божественного посланника», а периферию знака значения «идеального человека», «доброго человека», «красивого человека», «чистого, невинного человека», «покровителя», и другое.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

Предпринятое нами типологическое исследование номинативных единиц с опорным семантическим компонентом «ангел» концептуально опирается на принципы исчисления семантики предметных областей (А. Н. Гордей) и выполняется по методологии комбинаторной семантики как особой отрасли научного знания.

При разработке авторской концепции мы принимали во внимание ряд положений из теории семантических примитивов (А. Вежбицкая, В. В. Мартынов). Кроме того, мы учитывали взгляды Кеннета Пайка относительно ядра и периферии значения [57]. Дословному переводу терминов К. Пайка «центральное значение» и «маргинальное значение» в теории комбинаторной семантики соответствуют термины «ядерное значение» и «периферийное значение». Он утверждает, что «способность говорящего начать с малого запаса слов и при этом обсуждать широкий круг тем непосредственно связана с его способностью брать слова с центральными значениями и использовать их с широким набором маргинальных смыслов. Это есть часть символической системы языка – важнейшей части его продуктивного потенциала».

В результате сопоставления номинативных единиц установлен способ свёртки семантической информации. Семантика языкового знака «ангел» выражается в русской и китайском языках двухкомпонентной структурой (актуализатор и модификатор): Посланник Кого? Откуда? какой человек? Например: Посланник Бога; Посланник с Неба; человек-ангел; также: ангельская (ангела, подобный) внешность, ангельский (ангела, подобный) характер и др.

При лексическом обмене между различными языковыми системами значение знака в заимствующей его стране порой может изменяться на изначально не присущее ему, и проследить развитие его семантики может представлять определённые трудности.

Ядро семантического поля лексемы «ангел» в толковых словарях русского языка в основном соотносится с определением ангела как божественного посланника, духовного существа. При этом **периферийное** значение данной лексемы, которое чаще всего употребляется в повседневном общении как «*добрый*», «*милый*», «*красивый*» не акцентируется в толковании. Исследование показало, что употребление знака «ангел» в реальном повседневном общении носителей русского языка оказывается значительно шире отражения в словарных определениях.

Таким образом, представления об ангеле в ядерном значении знака у китайцев всё же присутствует, однако, в большинстве случаев понятие «ангел» закрепилось в китайской модели мира как *добрый, красивый и милый* человек.

В повседневной речи можно услышать, как китаец назовёт девушку *ангелом* или скажет «*ты ангел*» вместо «*спасибо*» человеку, который ему помог. Развитие данного значения от центра к периферии представляет особый интерес, ведь изначально указанные ранее положительные качества, присущие ангелу как духовному существу, посланнику Бога, начали в форме метафор перекладываться на наш реальный мир и категоризировать обычных людей. Однако в китайской языковой системе ядерное и периферийное значение поменялись местами, для китайцев ядром знака «ангел» являются как раз качества, присущие людям, и лишь немногие китайцы могут сказать, кем является ангел в его первоначальном значении, относящимся к христианской религиозной системе.

ГЛАВА 4 ПРОДУКТИВНОСТЬ ОПОРНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА «ДУША» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

4.1 Ядро и периферия знака «душа» в русском языке

4.1.1 Развитие семантики знака «душа» в русском языке

Таблица 4.1

Толковый словарь С. И. Ожегова	БКРС
<p>1. Внутренний, психический мир человека, его сознание. радостно на душе <i>в глубине души</i> <i>в душе гордиться собой</i> <i>бодрость духа</i></p>	<p>心, 心灵, 内心, 精神 心里 欢喜 心灵 深处 内心 自傲 精神 爽快</p>
<p>2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами. <i>он добрая душа</i></p>	<p>心 肠, 心 眼 他是好心 肠 的人</p>
<p>3. В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти. <i>верить в бессмертие души</i></p>	<p>灵 魂 相信 灵魂 不 灭</p>
<p>4. Вдохновитель чего-н., главное лицо <i>душа всего дела</i> <i>душа общества</i></p>	<p>主 脑, 主 导 人 物, 中 心 人 物 全部 事业 的 主 脑 社会 的 中 心 人 物</p>
<p>5. О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях). <i>на улице ни души</i> <i>на душу населения</i></p>	<p>人, 人 口 街 上 一 个 人 也 没 有 人 口 按 平 均</p>
<p>6. В царской России: крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию</p>	<p>农 奴</p>

Таким образом, каждое толковое значение слова «душа» в словаре С. И. Ожегова [39] совпадает со значениями данного слова в Большом китайско-русском словаре, что свидетельствует о возможности идентичного перевода с русского на китайский язык, однако в китайском языке существует более 8 иероглифов, способных передать значение русского слова «душа» [5].

Ядром семантического поля лексемы «душа» в русском языке является значение *«внутренний, психический мир человека, его сознание»*. Этимологические словари дают следующие толкования слову «душа»:

1. Душá. Общеславянское слово, образованное от той же основы, что и духъ [Словарь Крылова].

2. Происходит от **праслав. duša**, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. доуша (др.-греч. ψυχή, πνεῦμα), русск. укр. душá, Знач. душá «крепостной человек» калькирует ср.-греч. ψυχή, ср. ψυχαὶ ἀνθρώπων «рабы», буквально «души людские», Апокалипсис [М. Фасмер].

3. Душá. Общеслав. Суфф. производное (суфф. -j-) от той же основы, что и духъ: хj > ш. Религиозное значение — из ст.-сл. яз. Ср. искон. душа «ямочка над грудной клеткой» (у него за душой ничего нет), ни души «никого».

Судя по соответствиям в славянских языках, слово «душа» существовало в праславянскую эпоху; более того, родственные слова имеются и в других индоевропейских языках.

Душа – дыхание – признак живого существа, поэтому душами в древности называли всех существ, которые могут дышать, то есть не только людей, но и животных. Значение «бессмертная сущность», является вторичным, хотя возникло оно в праславянском языке еще в языческую эпоху. Позже под влиянием христианской религии семантика слова преобразовалась.

Душа – понятие, которое восходит к древним представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного (иногда и растения) и покидающей его во время сна или в случае смерти. Идеи всеобщей одушевленности космоса (гилозоизм, панпсихизм) явились основой учения о мировой душе (Платон, неоплатонизм). У Аристотеля душа – активное целесообразное начало («форма») живого тела, неотделимое от него. В теистических религиях душа человека – созданное Богом, неповторимое бессмертное духовное начало. Дуалистическая метафизика Декарта разделяет душу и тело как две самостоятельные субстанции, вопрос о взаимодействии которых обсуждается в русле психофизической проблемы. В новоевропейской философии термин «душа» стал преимущественно употребляться для обозначения внутреннего мира человека [4].

4.1.2 Представления о душе в русской модели мира на фоне сопоставления с китайской моделью мира

Изначально в китайской культуре отсутствовали представления о душе, которые возможно было сопоставить с западом. Уже в середине 1 тысячелетия до н.э. в Китае считалось, что каждый человек является обладателем двух душ – материальной *по*, и духовной *хунь*. Материальная душа *по* со смертью человека уходит в землю, превращаясь в дух *гуй*, или рассеивается [7, с. 45]. Также с распространением буддизма понятие *гуй* стало общим названием демонов и обитателей ада. Различные *гуй* входили в даосский пантеон. В соответствии с поздними народными представлениями, *гуй* похож на человека, но не имеет подбородка, обладает способностью не отбрасывать тени, может внезапно становится невидимым, а также принимает облик пса, лисицы и других зверей, мужчины или женщины, чтобы завлекать людей и убивать их [18].

Однако в большинстве случаев *гуй* — это неуспокоенная душа умершего насильственной смертью или самоубийцы, не захороненного на родовом кладбище. Духи *гуй* часто изображались в храмах, а также на картинах, обычно с раздвоенной головой и рыжими волосами. Встреча человека с *гуй* является популярной темой средневековых новелл. Дух Гуй возможно сопоставить с христианскими представлениями о дьяволе и демонах. Многие герои древнерусских сказок также часто встречались с дьяволом.

Считалось, что душа *хунь* связана с силами ян, а душа *по* — с инь. Душа *хунь* управляет духом человека, а *по* — его телом. Предполагали, что после смерти человека *хунь* улетает на небо, превращаясь в дух *шэнь*. Китайцы верили, что объединение *хунь* и *по* дает жизнь и соответственно плодородие, в чем можно увидеть представления, сходные с идеей слияния инь и ян. В древнем Китае был широко распространен обряд призывания души *хунь* после смерти человека. Считалось, что с помощью особой церемонии можно заставить душу *хунь* своего умершего предка покинуть загробный мир, выйти из мира мрака и подняться в сияющее небо во дворец Южной вершины, чтобы стать бессмертным [18]. В данном представлении можно найти схожесть с представлениями о душе в христианстве, то есть веры в её **бессмертие** и возможность отправиться на Небо в Рай.

Концепт *душа*, по мнению Анны Вежбицкой, является одним из основных концептов русской культуры. Описывая культурный концепт души Ю. С. Степанов отмечает, что душа мыслится в русской культуре прежде всего как живое существо, которое концептуально связывается с волей. По Ю. С. Степанову, душа в русском языке – сущность женского рода и женского пола. В русской картине мира *душа* и *тело* противопоставляется как «*высокое*» и «*низкое*». В китайской картине мира противопоставляется не душа и тело, а

«по» и «хунь». У русских и китайцев сердце считается основным местом нахождения души [32]. В русском языке существует около десяти фразеологизмов, в которых компоненты душа и сердце являются взаимозаменяемыми: «душа (сердце) болит», «душа (сердце) не на месте», «душа (сердце) не камень» и т. д. При переводе с русского на китайский основным иероглифом, который описывает душу в значении внутреннего, психического мира человека является иероглиф 心, первое значение которого – сердце.

Иностранцам не всегда легко понять, что значат фразеологизмы «русская душа», «Святая душа», «Христианская душа», в которых компонент душа соответствует значению человек.

Пословицы русского народа со знаком душа по словарю В. И. Даля: «чистота духовная паче телесной», «телу простор – душе теснота», «что телу любо, то душе грубо», «душа на прохладу, а плоть в баню», «душа прохладу любит, а плоть пар», «душа божья, тело государево, а спина барская», «у бедного шуба овечья, а та же душа человечесья», «обидеть легко, да душе каково», «душа всему мера», «сердце – пестун, душа – дядька», «покривил ты душой».

4.1.3 Расширение ядра знака «душа» в речи носителей русского языка (результаты социологического опроса)

На основании анализа фактического материала из Национального корпуса русского языка [37] мы вывели следующее процентное соотношение использования языкового знака «душа»:

- внутренний, психический мир человека, его сознание – 37,3%,
- то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами – 9%,
- в религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти – 19,4%,
- вдохновитель чего-н., главное лицо – 3%,
- о человеке (обычно в устойчивых сочетаниях) – 9%,
- особое значение – 22,3%.

Особый интерес для нас представляют примеры с использованием знака «душа» в особом значении – значении, которое нельзя найти в словарях.

«Тише!» – морю и ветру: в них есть душа, в них есть свобода, глядишь, и обойдётся. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

– Любовь – душа вселенной; но этой душе куда как тесно в свете, и знаете ли почему? [В. А. Соллогуб. Метель (1849)].

В данных двух предложениях значение знака «душа» можно описать как «суть», «содержание».

Да где же она, «русская душа, – всечеловеческая и всесоединяющая», которой предсказывал Достоевский «изречь окончательные слова великой общей окончательной гармонии, братского окончательного согласия всех времён по Христову евангельскому закону»? [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].

В данном предложении «русская душа» является чем-то большим, чем характеристика одного человека, это нечто большее, чем один человек, нечто, что существует в своей, особой форме, соединяя людей, являясь «всечеловеческой»:

То душа русского народа мучительно боролась сама с собою. [Н. В. Устрялов. Судьба Петербурга (1918)].

Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нём и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. [И. С. Тургенев. Певцы (1850)].

Также нами были выделены примеры со значением, которые мы определили как «особое»:

Ирина тоже её узнала. Родная душа прилетела из космоса. Ирина взяла девочку на руки и больше не отдала. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Мне бы, Любовь Андреевна, душа моя, завтра утречком... двести сорок рублей... [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)].

На основании проведённого опроса, можно сделать несколько выводов о развитии знака «душа». Большинство опрошенных (**58,3%**) употребляет знак «душа» в речи в значении внутреннего, **психического мира человека**, его **сознания**: «душа поет», «душа резонирует», «бальзам на душу», «в глубине души», «душа ликует», «жить душа в душу», «запало в душу». **16,5%** опрошенных использует знак «душа» для выражения религиозных представлений, **сверхъестественного**, бессмертного начала в человеке: «грешная душа», «падшая душа», «тёмная душа». **10,4%** опрошенных употребляет слово «душа» в повседневной речи в значении «того или иного **свойства характера** и человека с теми или иными свойствами»: «чистая душа», «красивая душа», «добрая душа», «тонкая душа». **7,8%** — в значении «вдохновителя чего-либо», «главного лица»: «душа компании». **1%** — в устойчивых сочетаниях «человек» — «нет ни души». Также нами было выделено еще несколько особых значений употребления знака «душа», которые нельзя отнести ни к одному значению, которые предлагаются С. И. Ожеговым. Данные «**особые значения**» знака душа употребляются опрошенными в повседневной речи в **6%** случаев.

Употребление опрошенными знака «душа» в определённых значениях представляет для нас особый интерес, так как использование слова в данных контекстах нельзя с уверенностью отнести ни к одному значению, представленному в толковых словарях. Таким образом употребление данных выражений является примером развития **ядерного значения** знака к его **периферии**:

1. «**Моя душа**». Используется носителями русской модели мира при обращении к любимому человеку, при этом трудно определить, чем в данном случае является «душа». Неверно утверждать, что это внутренний психический мир человека и при этом данное употребление слова не всегда связано с религиозной составляющей. «Моей душой» люди называют *любимого, дорогого человека*.

2. «**Родственная душа**». Можно предположить, что в данном выражении «душа» изначально находилась в своём ядерном семантическом значении — сверхъестественного, нематериального бессмертного начала человека, однако в дальнейшем данное понятие начало развиваться от своего **ядерного значения** к **периферийному**, «родственная душа» в повседневной речи является образным выражением, называющим человека, к которому другой человек чувствует глубокую или *естественную близость*. Используя в речи понятие «родственная душа» люди не задумываются о ядерном значении души, как бессмертного начала, а имеют в виду человека, который похож на них самих, который понимает их больше, чем остальные, и с которым они чувствуют определённую близость. Таким образом выражение «родственная душа» можно отнести сразу к двум значениям по словарю Ожегова — к значению «*того или иного свойства характера, а также человека с теми или иными свойствами*» и к значению «*сверхъестественного, нематериального бессмертного начала в человеке, продолжающего жить после его смерти*».

3. Также интересно развитие выражения «**прийти по чью-либо душу**» от ядра к периферии. Изначально оно означало приход смерти за человеком, однако в настоящее время употребляется в речи как «*прийти по какому-то делу*», «*у меня для вас дело, поручение*».

Определённые выражения со словом душа можно отнести к **прецедентным знакам**. *Прецедентный культурный знак* — знаки вербальной и невербальной природы, ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношениях и неоднократно употребляемые в разнообразных актах коммуникации, имеющие **сверхличностный характер**, ассоциируемые с фактами культуры данного социума, сохранившие «**культурную память**» об источнике, авторстве и/или предыдущих контекстах употребления. Прецедентный культурный знак хранится в когнитивной базе *носителя массового сознания*. Он хрестоматичен для всего социума или его значительной

группы, находится в активном культурном обороте, а потому востребован в массовой коммуникации. Он хранит **фоновые знания**, связанные с прошлым культурным опытом языковой личности и языкового коллектива, в частности и используется в массовой коммуникации для усиления воздействия на адресата сообщения [40].

1. Мёртвые души. Несуществующие в реальности люди, данные о которых используют для получения какой-то *личной выгоды*. Выражение происходит из произведения *Н. В. Гоголя «Мертвые души»*, главный герой которого Чичиков использовал данные умерших крепостных крестьян для личной выгоды. Данное высказывание можно отнести к **прецедентному**, так как оно непосредственно берёт своё начало в русской классической литературе и используется в речи носителей русской модели мира.

2. На душе кошки скребут. Данный русский фразеологизм происходит *из веры в «темную», «злую» природу кошек* в русской культуре.

3. «Русская душа». Данное выражение включает в себя целый набор смыслов, представляя собой **важную культурную** составляющую русской языковой картины мира. Что есть «русская душа»? *Открытость, гостеприимность, трудолюбие*. Исследователи считают, что «русская душа» – это термин, возникший как *религиозное понятие*. Данный фразеологизм существует во многих языках как **безэквивалентный**, таким образом представляя собой признание русским народом своей особенной идентичности. Зачастую русский человек обращается к своей «душе» во время выбора между добром и злом, корыстью и совестью. Для русского человека сохранение чистоты души может быть своеобразным стимулом для отказа от «дурных поступков».

4. Как бог на душу положит. Данный фразеологизм используется носителями русской языковой картины мира и является прямым доказательством влияния *христианской религии на русский язык*.

5. Щедрая душа. Данное выражение можно отнести к *прецедентным* высказываниям, так как оно начало употребляться носителями русской модели мира после появившегося **рекламного лозунга «Россия – щедрая душа»**, используемого при рекламе шоколада.

Таким образом, благодаря проведённому социологическому опросу можно подтвердить факт важности и частотности использования знака «душа» в русской языковой картине мира. Знак «душа» является важной составляющей многих аспектов культуры, выражений и прецедентных культурных знаков.

4.2 Ядро и периферия знаков «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂» в китайском языке (результаты социологического опроса)

Нами был составлен опрос для более глубокого понимания того, как носитель китайской модели мира воспринимает понятие «душа». При переводе данной номинативной единицы с русского на китайский язык Большой китайско-русский словарь выдаёт 5 биномов, которые и были предоставлены нами китайским студентам и магистрантам для описания их значений и показания примеров их использования в повседневном общении.

Нами была составлена и проанализирована таблица на основании данных ответов, а также были сделаны соответствующие выводы:

1. Мы выделили 11 слов и выражений, данных опрошенными как объяснения биномов, которые одинаково даны как определения для разных слов в опросе, что указывает на смежность семантических значений слов 心灵, 内心, 精神, 心肠, 灵魂.

Одним из значений слов 心灵 и 内心 было дано понятие 思想 – *мысль, идея, образ мыслей*. Слова 内心 и 心肠 были описаны как 想法 – *мышление, образ мыслей, точка зрения*. 心灵, 内心, 精神, 灵魂 были также определены некоторыми опрошенными как 情感 – *чувство, ощущение; эмоции*. 内心 и 精神 были в равной степени обозначены как 思维活动 – *мыслительная деятельность*, а также как 情绪 – *настроение, переживание, чувство, эмоция*. Каждое из представленных нами понятий для опроса было определено как 人的意志 – *человеческое сознание*. 内心 и 精神 для китайцев также может означать одно и то же – 精力 – *энергию и силы*. 心灵 и 内心 могут являться *внутренним миром человека – 内心世界*, а 心灵, 内心, 精神 – *обычным психическим состоянием (一般心理状态)*. 感情 (*чувство; душевное состояние*) может быть дано как одно из значений понятий 精神, 心肠 и 灵魂, а 品质 (*моральные качества*) как значение к словам 精神 и 灵魂.

Также некоторыми определениями к словам являлись и другие слова и опроса, например, данные представлены в таблице.

2. В опросе китайскими студентами и магистрантами нам были даны примеры употребления данных слов в повседневной речи: 她的心灵很纯洁 – у неё *чистая душа*, 美好心灵 – *прекрасная душа*, 心灵相通 – *родственные души*, 内心善良 – *добрая душа*, 我们的精神世界很丰富 – у нас *богатый внутренний мир*, 好心肠 (3) – *добродушный, золотое сердце*, 死亡以后失去了灵魂 – *Потерял душу после смерти*.

Таким образом, можно сделать вывод о широком **разнообразии значений** для каждого понятия, **неопределённости** каждого из значений и их несомненной **смежности**. В китайской модели мира слова 心灵, 内心, 精神, 心肠, 灵魂, которые могут быть переведены на русский язык как «душа»

связаны с *мыслительной деятельностью* человека, его сознанием и характером, что соответствует русской картине мира, так как среди опрошенных 63,2% употребляет знак «душа» в речи в значении внутреннего, *психического мира человека, его сознания*. Однако можно сделать вывод о том, что в отличие от китайской модели мира, где для выражения данного значения души как «сознания, мыслительной деятельности» возможно использование нескольких разных биномов, в модели мира русскоговорящего человека мы лишь можем использовать одно понятие, семантику которого можно будет определить одинаково как сознание, настроение, чувства и эмоции – это понятие и есть *душа*.

Номинативная единица «душа» является **лингвокультурологическим феноменом**, семантика которого намного шире, чем может показаться на первый взгляд, так как следуя из проведённого нами опроса русскоговорящий человек употребляет понятие «душа» часто в нескольких значениях, однако при употреблении в большинстве случаев, например «*бальзам на душу*», «*сделано с душой*», «*в глуби души*», возникают **сложности** с определением **семантики**, чем же конкретно является душа в данных выражениях.

Подробный анализ представлен в Приложении 4, где жёлтым цветом выделены одинаковые или подобные значения, данные опрошенными для определения разных понятий.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4

Каждое толковое значение слова «душа» в словаре С. И. Ожегова совпадает со значениями данного слова в Большом китайско-русском словаре, что свидетельствует о возможности идентичного перевода с русского на китайский язык, однако в китайском языке существует более 8 иероглифов, способных передать значение русского слова «душа».

Ядром семантического поля лексемы «душа» в русском языке является значение *«внутренний, психический мир человека, его сознание»*.

Употребление опрошенными знака «душа» в определённых значениях представляет для нас особый интерес, так как использование слова в данных контекстах нельзя с уверенностью отнести ни к одному значению, представленному в толковых словарях. Таким образом, употребление данных выражений является примером развития *ядерного значения* знака к его *периферии* («*моя душа*», «*родственная душа*», «*прийти по чью-либо душу*»).

Определённые выражения со словом душа можно отнести к *прецедентным знакам* («*мертвые души*», «*на душе кошки скребут*», «*русская душа*», «*как бог на душу положит*», «*щедрая душа*»).

В китайской модели мира слова «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂», которые могут быть переведены на русский язык как «душа» связаны с мыслительной деятельностью человека, его сознанием и характером, что соответствует русской картине мира, так как среди опрошенных 63,2% употребляет знак «душа» в речи в значении внутреннего, психического мира человека, его сознания. Однако можно сделать вывод о том, что в отличие от китайской модели мира, где для выражения данного значения души как «сознания, мыслительной деятельности» возможны использования нескольких разных биномов, в модели мира русскоговорящего человека мы лишь можем использовать одно понятие, семантику которого можно будет определить одинаково как сознание, настроение, чувства и эмоции – это понятие и есть душа.

Номинативная единица «душа» является **лингвокультурологическим феноменом**, семантика которого намного шире, чем может показаться на первый взгляд, так как следуя из проведённого нами опроса русскоговорящий человек употребляет понятие «душа» часто в нескольких значениях, однако при употреблении в большинстве случаев, например «*бальзам на душу*», «*сделано с душой*», «*в глуби души*», возникают сложности с определением семантики, чем же конкретно является душа в данных выражениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования представлена семантическая интерпретация ключевых слов «Иисусовых притч» и проведена апробация результатов исследования на примере употребления номинативных единиц с опорными семантическими компонентами «ангел» / «天使» и «душа» / «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂» в речи носителей русского и китайского языков.

Для проведения контекстного анализа были выбраны пять притч Иисуса Христа: «Беседа Иисуса Христа с Никодимом», «Притча о неразумном богаче», «Притча о мытаре и фарисее», «Благословение детей» и «Притча о блудном сыне».

Выделение ключевых понятий в 5-ти Иисусовых притчах позволило провести их типологию по критериям продуктивности и культурной адаптации в китайской языковой картине мира. **Ключевые слова:** *Иисус Христос* (16), *Царство Небесное* (10), *душа* (9), *грешник* (8), *Святой Дух* (2), *крест* (1), *смирение* (1), *молитва* (1), *ангел*(1) – представлены в их переводах-интерпретациях носителями китайского языка (Таблица 2.1).

Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления и анализа. Концептуально дипломный проект связан с идеями Анны Вежбицкой, изложенными в известной книге «Семантические универсалии в описании языков» (М., 1999) [6]. **Методологически** курсовой проект опирается на статью из указанной книги «*Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям*». Также мы предлагаем *собственную* модель текста, построенную на выделении ключевых понятий и их **индивидуального** понимания носителями китайского языка.

В соответствии с поставленными задачами проведено смысловое моделирование сакральных текстов, выделены опорные семантические компоненты (актуализатор и модификатор со значением «ангел») и определена продуктивность семантики опорного семантического компонента «ангел» (天使) и душа («心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂») в речи носителей русского и китайского языков.

Основные выводы исследования связаны с определением значимости знака «ангел» как семантической универсалии для китайской и русской языковых систем:

1) проведён социологический опрос среди белорусских студентов и магистрантов БГУ с целью выявить частотность употребления знака «ангел» в речи и определить ядерные и периферийные значения опорных семантических компонентов в составе номинативных единиц в речи носителей русской языковой картины мира (30 человек);

2) проведён социологический опрос среди китайских студентов и магистрантов БГУ с целью выявить частотность употребления знака «ангел» в речи и определить ядерные и периферийные значения опорных семантических компонентов в речи носителей китайской языковой картины мира (18 человек);

3) проанализированы контексты употребления знака «ангел» на основе анализа Национального корпуса русского языка (64 контекста).

4) установлена взаимосвязь между семантическим ядром и периферией знака «ангел» в китайском языке.

5) проведён социологический опрос среди белорусских студентов и магистрантов БГУ с целью выявить частотность употребления знака «душа» в речи и определить ядерные и периферийные значения опорных семантических компонентов в составе номинативных единиц в речи носителей русской языковой картины мира (60 человек);

б) проведён социологический опрос среди китайских студентов и магистрантов БГУ с целью выявить частотность употребления знака «душа» в речи и определить ядерные и периферийные значения опорных семантических компонентов в речи носителей китайской языковой картины мира (60 человек);

7) проанализированы контексты употребления знака «душа» на основе анализа Национального корпуса русского языка (51 контекст).

8) установлена взаимосвязь между семантическим ядром и периферией знака «ангел» в китайском языке.

Явление одной культуры может отсутствовать в другой стране, но в языках информация об этом может быть представлена. Так, для Китая христианство не является столь культурологически значимым, как для Беларуси, однако в китайском языке в полной мере отражена евангелическая лексика.

Сочетание «ангел-хранитель», которое находится ближе к *ядерному* значению знака, не встречается в речи китайцев. Вера в личных ангелов-хранителей, оберегающих человека с самого его рождения прочно закрепилась в сознании носителя русского языка и отсутствует в китайской модели мира, поэтому для китайцев данное значение в большинстве случаев будет неизвестно.

Представления об ангеле в ядерном значении знака у китайцев всё же присутствует, однако в большинстве случаев понятие «ангел» закрепилось в китайской модели мира как добрый, красивый и милый человек. Развитие данного значения от центра к периферии представляет особый интерес, ведь изначально указанные ранее положительные качества, присущее ангелу как духовному существу, посланнику Бога, начали в форме метафор перекладываться на наш реальный мир и категоризировать обычных людей.

Таким образом, в китайской языковой системе ядерное и периферийное значение поменялись местами, для китайцев ядром знака «ангел» являются как раз качества, присущие людям, и лишь немногие китайцы могут сказать, кем является ангел в его первоначальном значении, относящимся к христианской религиозной системе.

В китайской модели мира слова 心灵, 内心, 精神, 心肠, 灵魂, которые могут быть переведены на русский язык как «душа» связаны с мыслительной деятельностью человека, его сознанием и характером, что соответствует русской картине мира, так как среди опрошенных 63,2% употребляет знак «душа» в речи в значении внутреннего, психического мира человека, его сознания. Однако можно сделать вывод о том, что в отличие от китайской модели мира, где для выражения данного значения души как «сознания, мыслительной деятельности» возможны использования нескольких разных биномов, в русской языковой модели мира мы лишь можем использовать одно понятие, семантику которого можно будет определить одинаково как сознание, настроение, чувства и эмоции – и это понятие и есть душа.

Таким образом, номинативная единица «душа» является лингвокультурологическим феноменом, семантика которого намного шире, чем может показаться на первый взгляд. Как следует из проведённого нами опроса, русскоговорящий человек употребляет понятие «душа» часто в нескольких значениях, однако при употреблении в большинстве случаев, например «бальзам на душу», «сделано с душой», «в глуби души», возникают сложности с определением значения исследуемой номинативной единицы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
- 2 Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- 3 Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. – М.: Тривола, 2000. – 248 с.
- 4 Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. С. 81
- 5 Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 30.03.2019
- 6 Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л.И. Василенко. – М.: «Истина и жизнь», 2000. – 133 с.
- 7 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – М., 1970. – 780 с.
- 8 Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной.— М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XII. – 780 с.
- 9 Вежбицкая, А. Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям // Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XII. – С.730-774.
- 10 Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д.Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
- 11 Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
- 12 Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
- 13 Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А.Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С.32-35.
- 14 Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А.Н. Гордей // Вторые чтения, посвящённые памяти профессора В.А. Карпова (Минск, БГУ, 28 марта 2008 г.): сб. науч. ст. / редкол.: А.И.Головня [и др.]. — Минск: РИВШ, 2008. — С. 19-24.

- 15 Гудков, Д. Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
- 16 Даль, В. И. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля/ В. И. Даль. Т.1. – М.: Художественная литература, 1989. – 430 с.
- 17 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Цитадель, 1998.
- 18 Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. /под ред. Титаренко, М.-Л.: Восточная литература, 2006.
- 19 Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2005. – 376 с.
- 20 Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2013. – 318 с. – (Филология. Психология. XXI).
- 21 Китайский онлайн словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.zdic.net/>. – Дата доступа: 03.04.2019.
- 22 Китайско-русский словарь. 汉俄词电. HAN-E CIDIAN. – Пекин: «Шанву иншугуань», 1992. – 1250 с.
- 23 Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания; отв. ред. Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1980. – 149 с.
- 24 Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=gudai. – Дата доступа: 29.03.2019.
- 25 Корпус текстов Пекинского лингвистического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/>. – Дата доступа: 30.05.2018.
- 26 Кузнецова, Т. Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография / Т.Ф. Кузнецова. – М. : ГИТР, 2012. – 250 с.
- 27 Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: «Ключ-С», 1999. – 224 с.
- 28 Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие / О.А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2007. – 291 с.
- 29 Лингвокультурология: Учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Изд. центр «Academia», 2001. – 202 с.
- 30 Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 683 с.
- 31 Лукашова, Ю. Д. Номинативные единицы с опорным семантическим компонентом «ангел» в русском и китайском языках / Ю.Д.Лукашова // Сборник тезисов 76-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ.

- Минск, 25 апреля 2019 г. / Редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2019. – С. 470-472. (1 место в секции 63 «Лингвистика»).
- 32 Лян Цзин. Русские концепты *судьба* и *душа* на фоне китайского // Автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – русский язык/ БГУ. – 2008. – С. 5.
- 33 Мартынов, В. В. Категории языка: Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
- 34 Мартынов, В. В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний / В. В. Мартынов. – Минск: ЕГУ, 2001. – 140 с.
- 35 Мартынов, В. В. Универсальный семантический код: УСК-3 / В. В. Мартынов; Акад. наук Белорусской ССР. Ин-т языкознания имени Якуба Коласа; Под ред. А.Е.Михневича. – Минск: Наука и техника, 1984. – 132 с.
- 36 Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская – Мн: Амалфея – 2000. – 366 с.
- 37 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 01.04.2019.
- 38 Овчинникова, А.Н. Типологическая процедура установления бинарных языковых структур / А.Н.Овчинникова // IV Чтения, посвящённые 70-летию со дня рождения профессора В. А. Карпова (Минск, БГУ, 19-20 марта 2010 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И.Головня [и др.]. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 39-42.
- 39 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
- 40 Пикулева, Ю. Б. Прецедентные культурные знаки советского времени в коммерческой и политической отечественной рекламе / Ю. Б. Пикулева // Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы. Материалы научной интернет-конференции. Екатеринбург 28–29 мая 2008 г. – Екатеринбург: б. и., 2008.
- 41 Религии мира. Притчи Бога нашего Иисуса Христа / Ред. В. Бутромеев. – М.: Олма Медиа Групп, 2011. – 340 с.
- 42 Религиоведение. Энциклопедический словарь / под редакцией А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1257с.
- 43 Рождественский, Ю. В. Типология слова / Ю.В. Рождественский; под ред. В.В.Виноградова; предисл. А.А.Волкова. – 2-е изд., доп. – М.: КомКнига, 2007. – 288 с.
- 44 Розвадовский, Я. М. Значение науки о языке / Я. М. Розвадовский // Семиотика: антология / сост. и общ. ред. Ю. С. Степанова. – 2-е изд. испр.

- и доп. – М.: Екатеринбург: Академический проект: Деловая книга, 2001. – С. 11-23.
- 45 Семиотика: антология / Сост. и общая ред. Ю.С.Степанова. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Екатеринбург: Академический проект: Деловая книга, 2001. – 702 с.
- 46 Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
- 47 Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр; пер. с франц.; под ред. А.А.Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
- 48 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – 2-е изд., дораб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
- 49 Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Н.Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>
- 50 Тресиддер, Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
- 51 Трубачев, О. Н. Мысли о дохристианской религии славян в свете славянского языкознания // Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. — Т. 2. — М., 2004.
- 52 Тураева, З. Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика). Учебное пособие / З.Я Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
- 53 Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка. – К., 1989.
- 54 Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд /под редакцией О.Н. Трубачёва. — Вып. 5. — М., 1978.
- 55 Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. — Т. 1. — Вып. 5. — М., 1973.
- 56 Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.]. – М.: Языки славянских культур (А. Кошелев), 2006. – 910 с.
- 57 Pike K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. – The Hague-Paris, 1967. – 1762 p.
- 58 学生古汉语词典XUESHENG GUHANYU CIDIAN. — 北京Bej Jing, 2005. — 844 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«Результаты социологического опроса «употребление знака «ангел»/ «天使» в речи носителей русского и китайского языков»

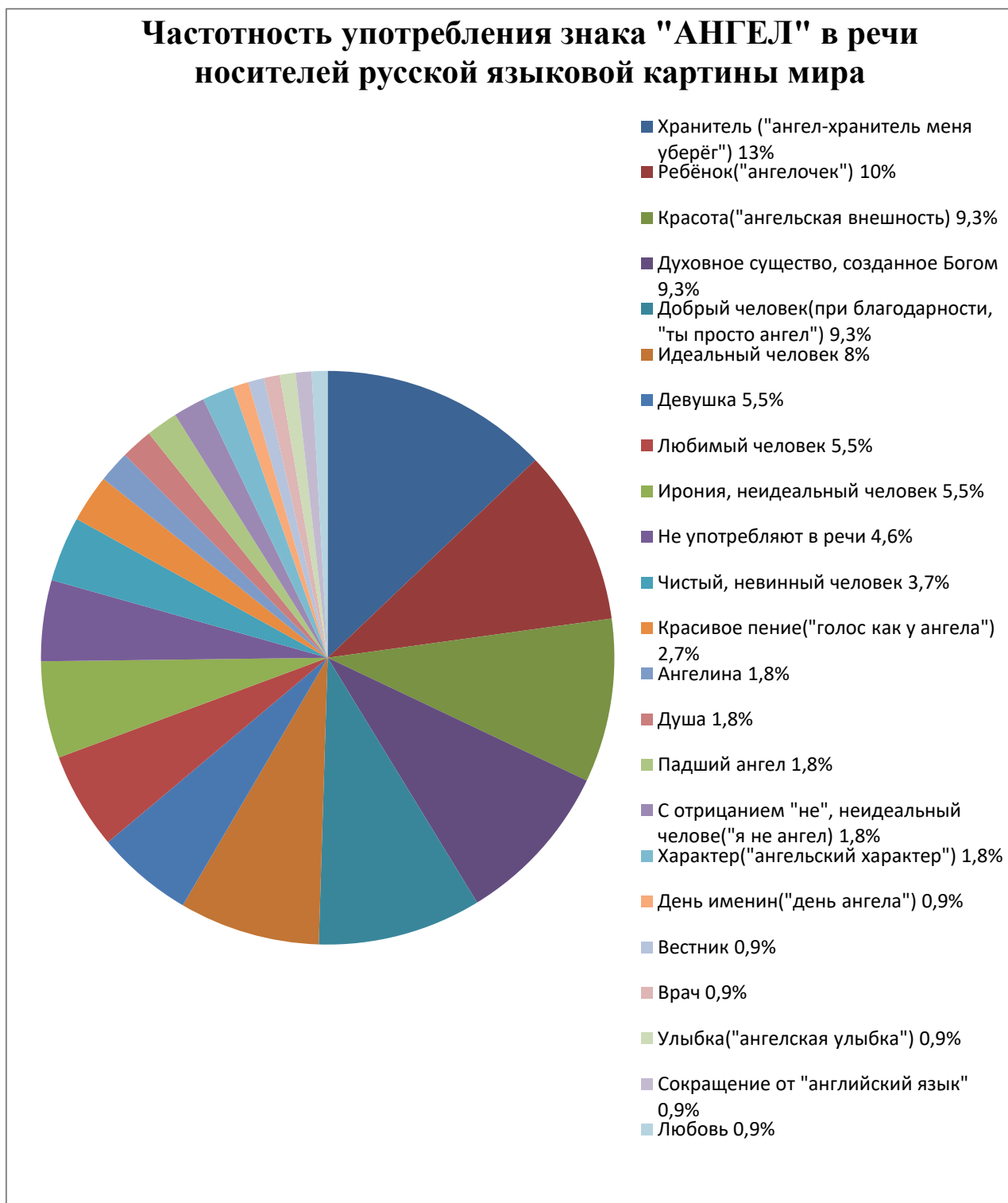

Диаграмма 1

Частотность употребления знака "АНГЕЛ" в речи носителей китайской языковой картины мира

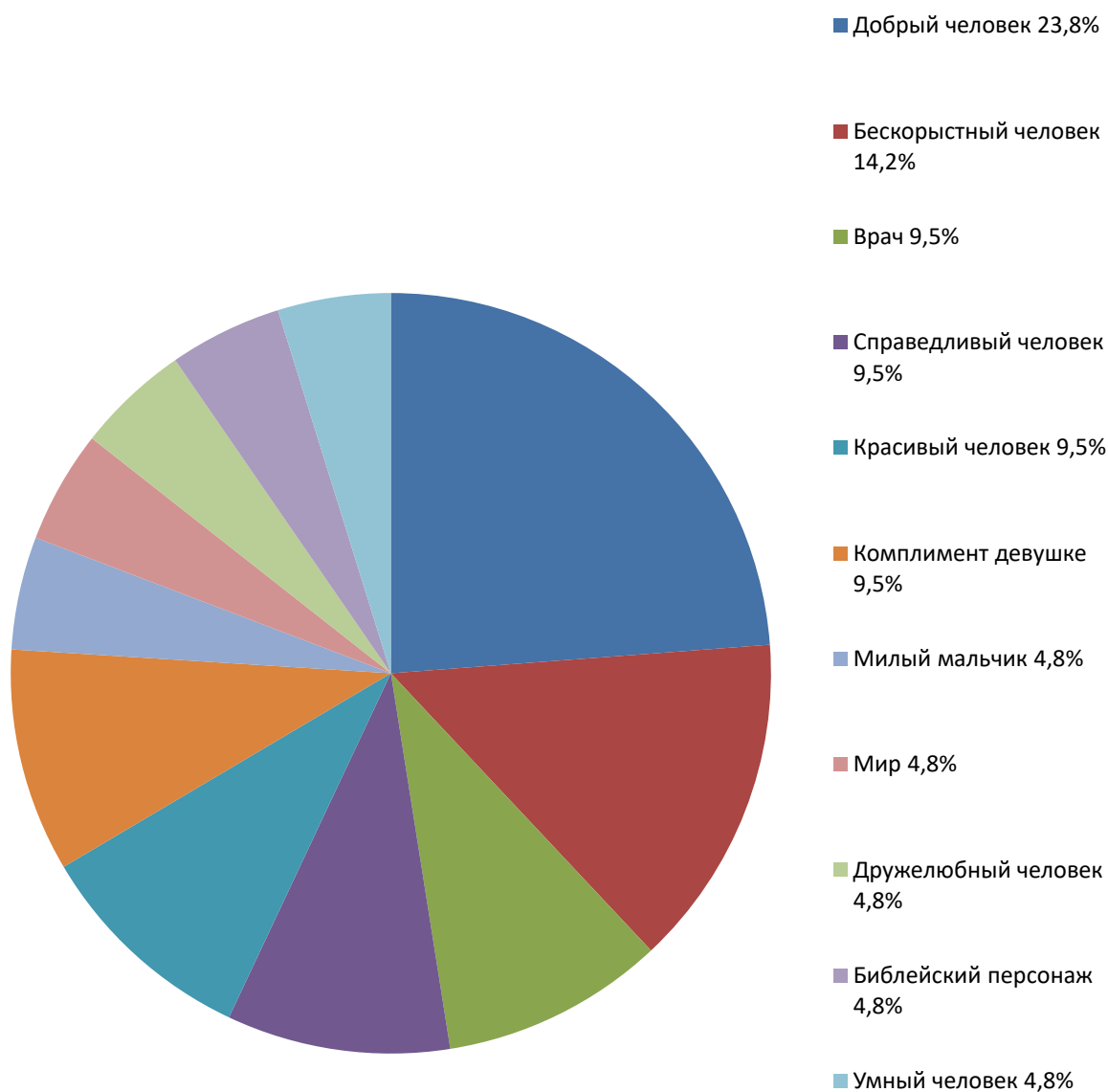

Диаграмма 2

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«Контекстное употребление знака «АНГЕЛ» (Национальный корпус русского языка)»

1. Контексты употребления знака «ангел» в религиозном значении:

1 Или, в европейской традиции: «Снятся ли нам ангелы или мы снимся ангелам?» [Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание – сила», 2003]

2 «Бог создал небесную иерархию, а равно и земную, распределив функции между ангелами и людьми и установив священные ранги на небе и на земле...» (Там же. С. 72). [Александр Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003]

3 На окраине обычного городка в роскошном доме живёт странная девушка Ливия, верящая в ангелов. [Запись LiveJournal (2004)]

4 Библейская легенда гласит: когда падший ангел Люцифер был изгнан и сброшен с небес, от его короны откололся крупный изумруд. [Ксения Асташенкова. Талисман абсолютного счастья // .

5 Он спал, и ему снился Ангел Хранитель, отгонявший от него моровое поветрие. [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)]

6 И сошел Ангел Денницы к людям, и сказал: «Вкусите и познаете, и откроются глаза ваши, и станете как боги». [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)]

7 — У девочки будет ангел-хранитель, — ответил Георгий, — он ее защитит. [Маша Трауб. Плохая мать (2010)]

8 Но ведь не мог же Господь не знать, что именно так все и случится, что предаст Его любимый ангел Денница и превратится в князя тьмы Люцифера. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]

9 Стоявший перед стариком ангел смиренно, по-церковному, сложил руки и почтительно кивал в такт словам кудрявой головой. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]

10 — «Знал Господь, — шевелил пересохшими губами Мерцалов, — не мог не знать, что отпадет от него любимый ангел, как знал, что, обретя свободу, породит человек в сознании своем зло. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]

11 Да, конечно же Денница, но не он впустил в мир зло: падший ангел лишь стал его хозяином и символом... Пробиваясь через хаос обрывочных, словно шинкованная капуста, мыслей, Васка, вглядывался в начало времен... [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]

12 Бог и Дьявол борются за Человека? Дьявол — падший Ангел. Кто виноват в падении? [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]

13 Все знают, что за левым плечом человека ходит чёрт, а за правым — ангел. [Герман Садулаев. Таблетка (2008)]

14 Заметив это, ангел улыбнулся, суровый архангел осклабился, а Бог Отец корректно кивнул: [Михаил Гиголашвили. Адский рай // «Зарубежные записки», 2007]

15 Ангел не пропускает ни одного греха, он знает все. [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

16 Однажды в церкви во время молитвы Петру явился ангел и указал на Агриков меч. [С. Монахов. Загадка болезни князя Петра // «Наука и жизнь», 2007]

17 Видно, мой ангел-хранитель не готов был сменить хозяина и похлопотал за меня в божественной канцелярии. [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)]

18 — Потому что удивительно, как он с такой женой вообще жив остался. — У него надежный ангел-хранитель. [Татьяна Сахарова. Хорошая фея с острыми зубками (2005)]

19 И я вместе с ней не сомневаюсь, что каждому человеку при рождении приставляются черт и ангел, оба не оставляют тебя ни на минуту, ангел стоит по правую сторону, а бес слева — поэтому нельзя плевать по правую сторону и ложиться спать надо на правый бок, чтобы держать лицо обращенным к своему ангелу и не увидеть во сне что-то плохое. [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]

20 Ангел, явившийся в ночи, сказал, что должен он идти по станицам и хуторам и призывать народ не вступать в колхозы, ибо ждет их страшный голод, холод и мор. [Таисия Белоусова. Роковое золото (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.10]

21 Помните, Ангел явился Моисею в виде горящего можжевелевого куста. [Алла Персияненко. Лесные фантазии (2003) // «Народное творчество», 2003.12.22]

22 — Мне приснился ангел, — сказал вдруг Гореев ни с того ни с сего, — мне приснился ангел. [Ольга Сульчинская. Я умру с телефонной трубкой в руке // «Октябрь», 2003]

23 Святая Православная Церковь часто обращается к ангелам с молитвой о помощи в деле спасения своих верных чад. Слово ангел означает 'вестник'. Вестниками они называются потому, что Бог посылает их возвещать людям Свою волю. [архимандрит Георгий (Тертышников). Проповеди // «Альфа и Омега», 2001]

24 «Ну где, спрашивается, был ангел-хранитель в тот вечер, — подумал Медведев и сам себе ответил: — Чудны дела твои, Господи...» [Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001]

25 — Видимо, ангел-хранитель помог вам, товарищ генерал, — заключил кто-то из них. [Геннадий Трошев. Моя война (2000-2001)]

26 Но меня уже разморило, лень было снова вставать — и я подвинулся, пустил его под бок. — Тебе, — сказал он, — ангел когда-нибудь снился? Я поправил: [Михаил Бутов. Свобода // «Новый Мир», 1999]

27 Духи, ангелы и демоны были призраками игры человеческого сознания. [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)]

28 Всё плато залито таинственным сияньем, И это мог быть знак и указанье На то, что ангелы совсем неподалеку, С небес нам руку подают, зовут с собой. [Эдуард Розенталь. Хроника блудного брата (2003) // «Вестник США», 2003.07.09]

2. Контексты употребления знака «ангел» в метафорическом значении:

1 Довольно много вложений делается индивидуальными инвесторами, которые любят называть себя «ангелами». [Леонид Малков. Собственность как товар (2003) // «Бизнес-журнал», 2003.10.23] (**ирония**)

2 Этот ангел проводил её до дома, помог справиться с ключом. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] (**добрый человек**)

3 Одним из них был (и, слава Богу, есть и по сей день) Александр Иванович Ермаков, теперешний «ангел-хранитель» и директор музея в Ивановке. [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)] (**покровитель**)

4 Нигде он не мог спрятаться от неё. Его сторонились: падший ангел. Но унижение не устраивало его врагов. [Даниил Гранин. Зубр (1987)] (**испорченный человек**)

5 Умел улыбаться, и когда улыбался, то это был ангел, втирался в доверие к людям и потом их обманывал. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)] (**милый человек**)

6 На дне её лежал крошечный мальчик, прекрасный как ангел. [Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)] (**красивый человек**)

7 Ты не племянница, ты мой ангел, ты для меня всё. [А. П. Чехов. Вишневы сад (1904)] (**любимый человек**)

8 — Это не человек был, а ангел божий. [А. Н. Апухтин. Между жизнью и смертью (1892)] (**добрый человек**)

9 Когда я увидел Бэлу в своём доме, когда в первый раз, держа её на коленях, целовал её чёрные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)] (**идеальный человек**)

10 На Центры надейся, а сам не плошай! Ничего, ангел мой, проживем! К весне еще кое-что прикупим... К тому времени, думаю, уже видно будет, на кого похож — на мальчика или на девочку. [Максим Тихомиров. Национальная демография (2014)] (**любимый человек**)

11 — Мой падший ангел... Я говорю «падший», потому что ты уже почти рухнула на дно греха вместе со мной... Но светлый луч любви в твоём сердце спасет нас обоих, я это знаю... Довольно же слов... [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)] (**испорченный человек**)

12 И — да — он был красив, как ангел. [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)] (**красивый человек**)

13 Конечно, она влюблена в тебя. Ты для неё рыцарь, сизый ангел. Но ты не любишь её. [Слава Сэ. Ева (2010)] (**идеальный человек**)

14 Она должна быть «прекрасна как ангел небесный, как демон коварна и зла». [коллективный. Форум: Обсуждение фильма «Три мушкетера» (2008-2010)] (**красивый человек**)

15 Нынче ночью дежурит. Ну, ангел просто! Теперь и мне захотелось в реанимацию. [Владимир Губарев. Идём на аневризму. Вариант второй // «Наука и жизнь», 2009] (**добрый человек**)

16 ... А в букинистическом отделе работала Леночка, добрый ангел со слабыми тонкими волосами редкого пепельного оттенка; они распадались от пробора на два легких крыла, и когда она опускала ресницы, в ее облике проступало нечто от юных послушниц какого-нибудь монастыря. [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)] (**добрый человек**)

17 — Господи ты боже мой, — говорил он сквозь слезы смеха, — то ли ты дура, то ли ангел. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009] (**чистый, невинный человек**)

18 — А помнишь, какая она маленькая была? Ангел, а не ребенок, — вздохнула Тамара. — Маленькие детки — маленькие бедки, — ответил Женя. [Маша Трауб. Приживалка (2009)] (**послушный ребёнок**)

19 Я перед сном молитву читаю, бабушка в детстве научила: «Ангел мой, пойдем спать со мной! [Сергей Шаргунов. Вась-вась (2009)] (**любимый человек**)

20 Давеча я шёл по улице, и ко мне подходит девочка, лет двенадцати, настоящий ангел с голубыми глазами, но оборванная и измождённая, и просит: дяденька, подайте кусочек хлебушка, а я всё что угодно для вас сделаю! [Герман Садулаев. Таблетка (2008)] (**чистый, невинный человек**)

21 — Ответ неверный, — констатировал Энрике, слегка разворачиваясь к ней. — Как твоё имя, безумный ангел? Чем увлекаешься? [Иван Наумов. Гарлем -- Детройт (2007)] **(девушка)**

22 — Едва я вошел, смотрю, в самом углу сидит девушка, лет двадцати, не больше. Красивая, ну сущий ангел во плоти! С такой девицы только иконы писать. [Евгений Сухов. Делу конец -- сроку начало (2007)] **(красивый человек)**

23 Щеки розовые, лицо белое, глаза синие и крутой кудрявый чуб. Ангел! Красавец! [Нонна Мордюкова. Казачка (2005)] **(красивый человек)**

24 Ты смотри, никому не рассказывай, Как люблю я тебя, ангел мой. [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)] **(любимый человек)**

25 Не думайте, что мой ребенок такой уж покладистый ангел... [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)] **(послушный ребёнок)**

26 Он был такой маленький ангел, весь состоящий только из поэзии, рассеянный, удивительно талантливый. [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дольше века... (1999-2003)] **(чистый, невинный человек)**

27 Кристина терпелива и доброжелательна, сущий ангел, но и она, в конце концов, просит его уйти. [Ася Рохленко. «Четыре довода в пользу брака», или «Любви все возрасты покорны» (2003) // «Вестник США», 2003.10.29] **(добрый человек)**

28 Была она уже два раза замужем, но, думаю, я сам не ангел, крепче любить будет — за то, что я ее, такую шалаву, замуж взял, с ребенком. [Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002] **(идеальный человек)**

29 — Кира, ведь ты же умная женщина: конечно, я тебя люблю, но я же не ангел! [Ирина Безладнова. Такая женщина // «Звезда», 2001] **(идеальный человек)**

30 Очаровательно улыбнувшись, она доверительно сообщила сидящим перед ней зрителям: — «Наш герцог — просто ангел! И хотя Порой ведет себя как вздорное дитя...» [Грэй Ф. Грин. Кетополис -- Киты и броненосцы (2001)] **(идеальный человек)**

31 Я для членов нашей семьи чистый и невинный ангел, с которым случилась беда. [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001] **(чистый, невинный человек)**

32 Человек во всей его полноте — не голое самосознание, не ангел, но человек из тела и души. [Михаил Першин. Учебный процесс в анатомичке: что недопустимо? // «Альфа и Омега», 2001] **(идеальный человек)**

33 — Ангел мой, вы слишком к сердцу принимаете... [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)] **(любимый человек)**

34 В центре сцены под сенью Экрана печальным ангелом стоял Андрей Тарковский, бледное треугольное лицо его все время нервно

подергивалось, вскидывая левый угол усатого рта к затравленному лермонтовскому глазу. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)] **(чистый, невинный человек)**

35 Я же говорил: все эстонки — сущие ангелы. [Дмитрий Каралис. Записки ретро-разведчика (Из варяг в греки) // «Нева», 2003] **(красивый человек)**

36 И я так и не смог найти ответа на загадку — откуда взялась крошечная девочка в длинном тяжелом платье, которой тоже досталась хорошая порция света, такой золотой ангел, убегаящий назад, в противовес направленному вперед движению всей группы. [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003] **(чистый, невинный человек)**

Контекстное употребление знака "АНГЕЛ" (Национальный корпус русского языка)

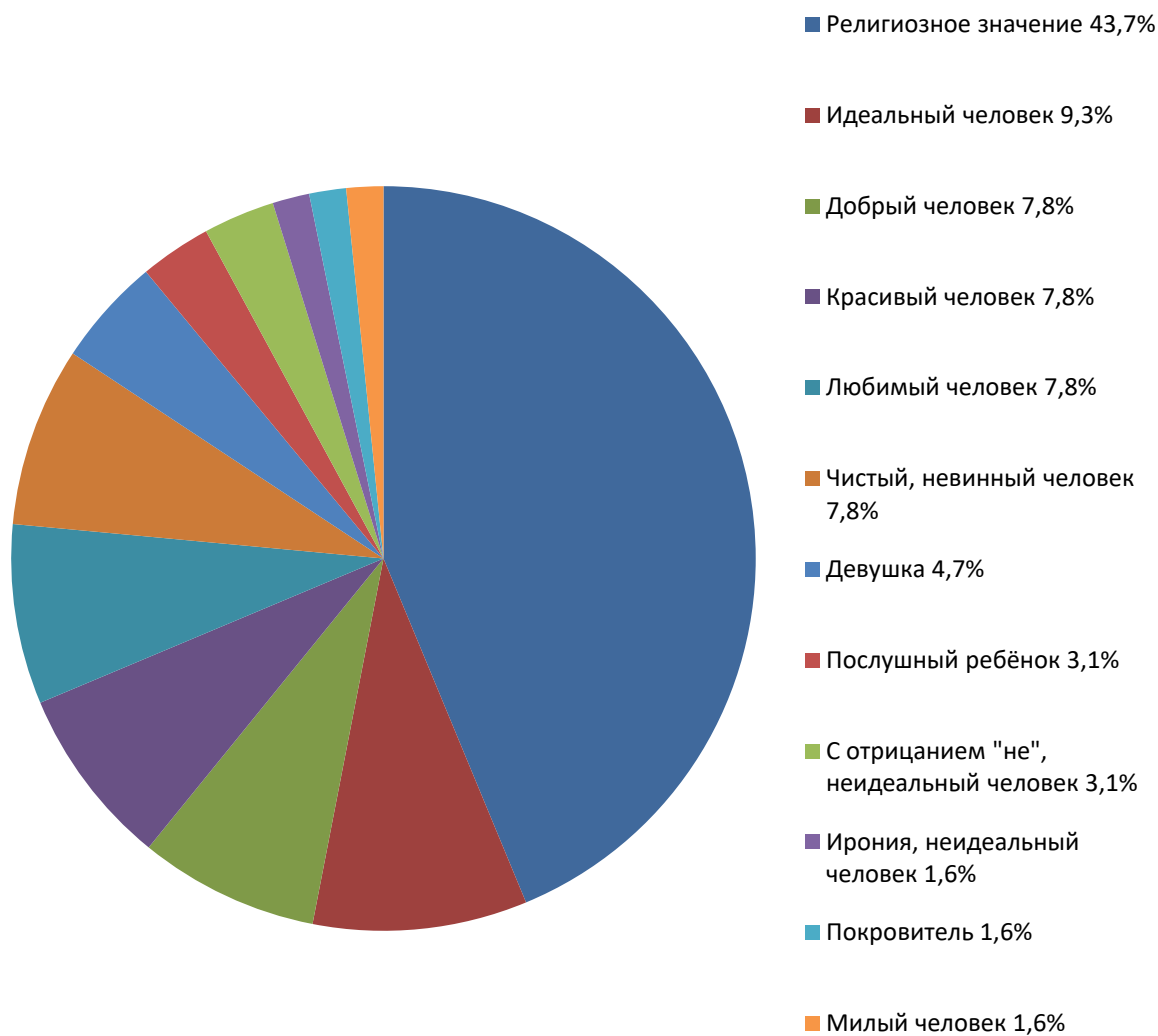

Диаграмма 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

«Результаты социологического опроса «употребление знака «душа»/ «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂» в речи носителей русского языка»

Частотность употребления знака "ДУША" в речи носителей русской языковой картины мира

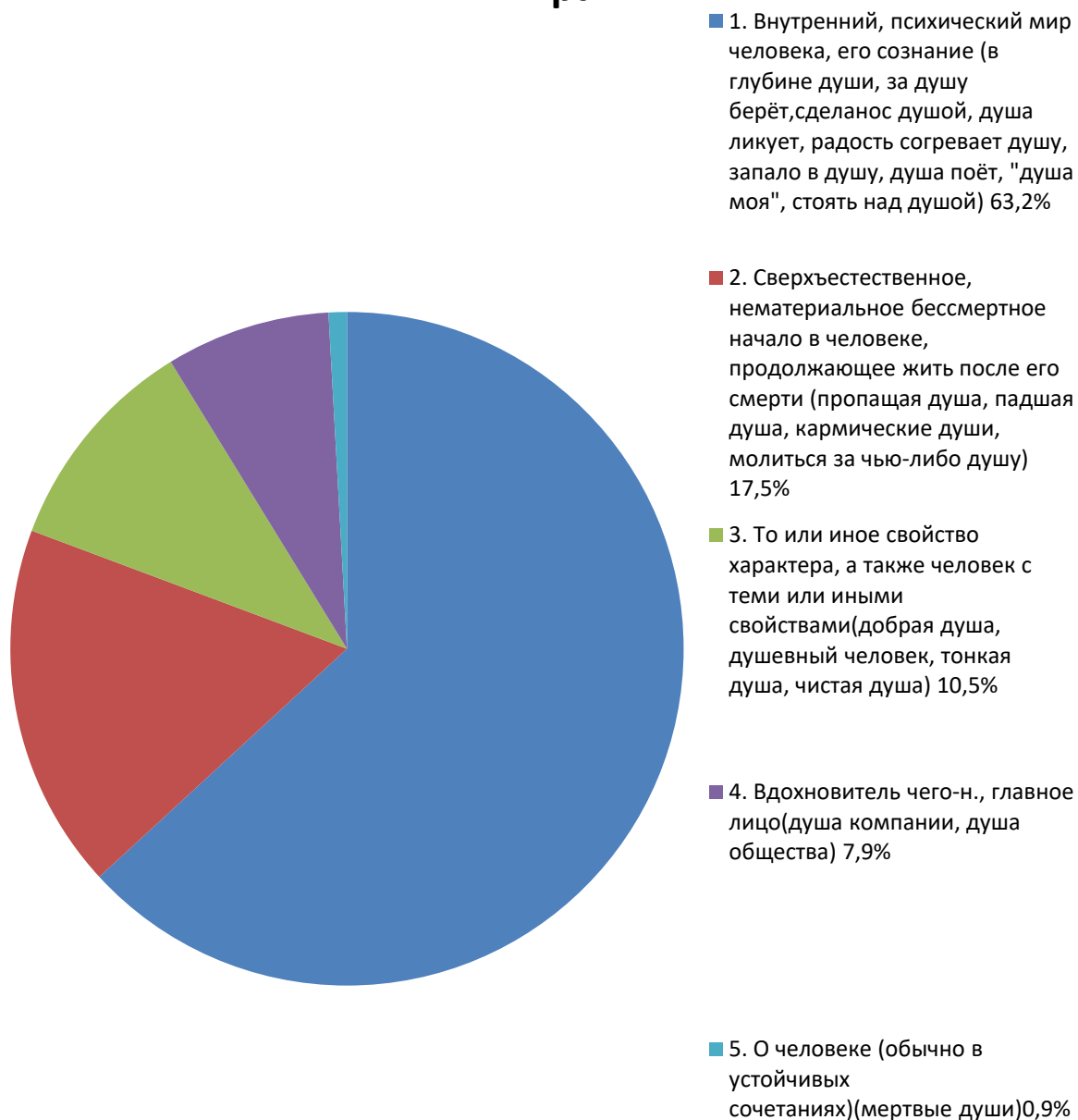

Диаграмма 4

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

«Контекстное употребление знака «ДУША» (Национальный корпус русского языка)»

1. Контексты употребления знака «душа» в религиозном значении:

1. Как будто вмиг отлетевшая душа приблизилась, смотрит на тебя, не постижимая ни чувствами, ни умом, но что-то всё-таки внутри тебя находится, что видит эту гостью, от одной тени которой по телу расплывается ужас. [Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание -- сила», 2003]

2. "От некоторого внутреннего центра душа движется вовне (в смысле экстраверсии) к материальному миру, в котором, по предположению, все процессы представляют собой нечто автоматическое". [Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок // «Знание -- сила», 2003]

3. Душа Платона, простираясь до неба, сама в себе вращаясь, окутывала небо извне. [Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок // «Знание -- сила», 2003]

4. Нигде, нигде по всей России Так не живёт моя душа. Наверное, потому, что Борис Федирко с самого рождения наделён большой песенной душой, многие его стихи "просятся" на музыку. [Илья Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... // «Народное творчество», 2003]

4. "Моя душа подобна Мёртвому морю, через которое не перелететь ни одной птице, — достигнув середины, она бессильно падает в объятия смерти". [Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь», 2002]

5. В этой ситуации мы обычно говорим о душе и теле, о том, что отлетевшая от плоти душа человека и есть то, что было нам так дорого и что остаётся с нами после его смерти. [Евгения Власова. Дети и смерть // «Домовой», 2002.08.04]

6. Не опасайтесь за их рассудок, он гораздо устойчивей взрослого, а детская душа ближе к божественному знанию. [Евгения Власова. Дети и смерть // «Домовой», 2002.08.04]

7. И христианская её душа, несмотря на роскошь отдыха, испытывала лёгкий стыд. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

8. Вась, как ты думаешь, когда душа прикрепляется к ребёнку — сразу при зачатии или только при рождении? [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] 9. Нулла призывал духа войти в лежащего, чтобы душа его, когда заговорит сова,

покинула тело и унеслась в Страну Спящих. [В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995-2000)]

10. В тот день, по свидетельству очевидцев, пёс, не выдержав ежедневных спевков с Аркашей, бросился под проезжавшую машину, а его душа, вылетев на свободу, тут же переселилась в мальчика Гришу, родившегося в московском роддоме. [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990-1998)]

11. Он говорит, что есть души очень хрупкие, которые могли бы быть разбиты окружающим миром, и Бог спускает между такой душой и миром пелену безумия или какого-то частичного отчуждения и непонимания, пока эта душа не созреет. [митрополит Антоний (Блум). О болезнях (1995)]

12. Поэтому когда мы говорим о телесных, о плотских грехах, мы говорим о том только, что греховность наша, которая вся живёт в душевности и духовности, сейчас поработает наше тело, оскверняет наше тело; каяться должно не тело, а душа наша. [митрополит Антоний (Блум). О святости и духовности (1995)]

13. А также через огонь прыгнуть. Тогда душа очистится до донышка. А с чистой душой и за сенокос приниматься можно. [В ночь на Ивана-Купалу // «Трамвай», 1990]

14. Они не спорили, они размышляли над тем, что индивидуальное сознание человека находится за пределами науки. А душа? Существует ли она? С годами человек убеждается в этом, верит, что наделён ею. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

15. Сознание вспыхнет иногда копотно, и не понять — неужто жив ещё, за что она цепляется, душа, кажись, всё оборвано, а не отлетает, какая-то жилка осталась, держит, дряблая, тонкая, не натягивается, сил нет, но что-то пульсирует в этой жилке еле слышно. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

16. Существует или нет душа — научно рассмотреть нельзя. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

17. Первоначально тело свято: оно призвано к вечному общению с Богом, так же как и душа. [митрополит Антоний (Блум). О теле (1986)]

18. И так часто мы думаем о смерти как о мгновении, когда бессмертная душа вступает в Божественную жизнь, а тело распадается в прах. [митрополит Антоний (Блум). О теле (1986)]

19. Едва душа покинула тело, как Ангел опустил хохол свой, вспорхнул и зажал крылом твёрдые губы мертвеца, положив на них печать. [Фридрих Горенштейн. Куча (1982)]

20. Но душа всё ещё не хотела оставлять нашего тела. [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

2. Контексты употребления знака «душа» в значении «внутреннего, психического мира человека, его сознания».

1. Жили душа в душу, занимались только друг другом. [М. В. Мусийчук. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // «Вопросы психологии», 2003]

2. Ведь тем самым они попытались вселить в каждого человека надежду, что ему на этой земле обязательно соответствует родная душа, тот самый единственный и любимый человек, который предназначен ему, и больше никому. [Светлана Ткачева. День влюбленных... // «100% здоровья», 2003.01.15]

3. Обычно смелая, решительная Роза Тумгоева ("Юные журналисты") рассказывает: "Когда я увидела подготовленных ребят из Прибалтики, у меня душа в пятки ушла". [Молодые таланты // «Жизнь национальностей», 2003.06.18]

4. Потому что главным козырем нынешней сборной России остаётся её душа. [Алексей Демин. Как бог на душу. Сборная России оставила все вопросы открытыми // «Известия», 2002.12.22] [омонимия снята]

5. Репутация у них отвратительная, они надоедливы, а их проекты, в которые вложены душа и думы, часто оказываются никому не нужны. [Иван Дмитриев. Мягкое место террориста. Дурацкие изобретения имеют право если не на жизнь, то на свет // «Известия», 2002.06.20]

6. Может, это вообще не проза — просто душа "скулит и ноет", рвётся в небеса. [Наталья Игрунова. Грустные люди. Журнальное обозрение // «Известия», 2002.03.26]

7. Мне показалось, что за всей этой массой тряпок, тела, кожи прячется душа маленькой негритянской девчушки, открывшей в себе Божий дар и несущей его в ладонях, словно боясь уронить. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

8. Потому что душа у человека не стареет. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

9. Правда, они говорят, что лучшее время здесь — с октября по апрель, когда ещё не жарко и воздух прохладнее, чем вода в бассейне: вода расслабляет, воздух освежает, и душа поёт. [Яна Зубцова. Прекрасный маршрут // «Домовой», 2002.04.04]

10. Здесь его душа отдыхала, впитывая привычную с детских лет благодать, которую источали эти медноствольные сосны, кустистые заросли орешника, весело зеленевшие между ними нежнолистые берёзки. [Василь Быков. Болото (2001)]

11. Раздавались первые выстрелы по мишеням, у Алеши застывала душа. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]

12. С ёлки шишка упадёт - а у него уже душа в левой задней пятке. [Юрий Макаров. Про зайца // «Мурзилка», 2001]

13. Чем взрослее и опытнее становилась душа, проживая как годы целые дни, тем больше он убеждался, что дачный покой и восторг не были постоянными и абсолютными, но время от времени омрачались, и всюду его подстерегали опасности. [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

14. "Что-то давно ничего не слышно от Павла. Болит у меня за него душа. Как он там теперь один управляется? Аня всё же какая-никакая была, а жена, царство ей небесное. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

15. В общем, не знаю, чужая душа, как известно — потёмки. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

16. Я, конечно, много чем занимался, но всё-таки и голова моя, и душа постоянно были заняты этой историей минимум на три четверти. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

17. Когда я вижу эти слова, мне не нужно их читать; когда я слышу эти песнопения, мне не нужно на них сосредотачиваться: как только я вижу слово — словно Божия рука касается какой-то струны в моей душе, будто в моей душе арфа, и вся душа начинает петь. [митрополит Антоний (Блум). О браке, о детях (1995)]

18. Куда же девается душа, сознание, моё "я"? [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

19. Он что-то говорил, подписывал, двигался по заведённому распорядку из кабинета в лаборатории — одну, вторую, в животник, вверх, вниз, но душа его оцепенела, ум бездействовал. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

20. Детская душа хуже всего отзывается на поучения... [И. Грекова. В вагоне (1983)]

21. Моя душа наполнена какой-то новой, необыкновенной радостью, которую я ещё никогда не испытывал. [Письмо из армии (1977)]

22. У каждого народа свои песни, и каждый народ их любит, в них его душа. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

23. Моя душа раскрылась новым течениям в искусстве и исканиям новой красоты. [Н. А. Бердяев. Автобиография (1917)]

3. Контексты употребления знака «душа» в значении «свойство характера».

1. Лохматая, грязная девочка вопросительно потянулась своим замурзанным личиком к брату — и он, добрая душа, выронил из пасти

полкорочки. [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996]

2. Спасибо Марье Григорьевне, добрая душа, видите, пришла на помощь. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

4. Контексты употребления знака душа в значении: «о человеке (обычно в устойчивых сочетаниях):

1. А ведь счастья много, так много, парень, что его на всю бы округу хватило, да не видит его ни одна душа! [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

2. Собирайся-ка, душа моя, съездим на дачу... [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

3. Никто. Ни одна душа не спаслась. Ночь же. Все спали. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

4. Ты отыщи в поле какую-нибудь развалюшку или старый курятник, залезь туда, и чтоб ни одна душа не знала, где ты. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]

5. Ведь этого ни одна живая душа не видела и не слышала, а если видела, то она уж и не живая. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]

6. Но, может быть, она, эта душа, и впрямь не совсем была безумна? [И. А. Бунин. Грамматика любви (1915)]

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Результаты социологического опроса «употребление знаков «心灵», «内心», «精神», «心肠», «灵魂» в речи носителей китайского языка»

Таблица 3

心灵	内心	精神	心肠	灵魂
思想 (31) мысль, идея, образ мыслей, мышление	心中 (10) в сердце, на душе	指人的意识 (21) означает сознание человека	心地 (16) сердце, душа; характер, натура; ум, разум, мозг	思想 (12) мысль, идея; мышление, образ мыслей
精神 (20) третий выбранный бином для опроса	心里 (10) в душе, про себя	一般心理的状态 (15) обычное психическое состояние	心情 (7) чувства; настроение;	人格 (9) личность, характер
内心 (7) второй выбранный бином для опроса	心里头 (8) на сердце, на душе	思维活动 (15) мыслительная деятельность	思想意识 (7) образ мышления, идеология	良心 (7) совесть, честь, добросовестность
内心世界 (4) внутренний мир, духовный мир	心里所想 (3) то, что на уме	思维 (9) мыслить, размышлять	感情 (5) чувства; душевное состояние,	心灵 (7) первый выбранный бином для опроса
内心的精神 (3) внутренний дух	想法 (3) мысли	表现出来的活力 (6) проявление	心绪 (5) умственное	迷信的人认为附在人的躯体

		жизнеспособности	состояние; настроение; [течение] мысли	上作伪主宰的 一种非物东西 (6) суеверные люди полагают, что это нематериальная вещь, которая прикреплена к телу человеку и все контролирует.
内心的思想 (3)) сокровенные мысли	思想 (3) мысль, идея	是描述有知动物,特别是人类的内在现象的多词 (4) Это многословное понятие, означающее внутренние явления разумных живых существ, особенно людей	品质 (4) (моральные) качества	指传说附在人体上作伪主宰的 (6) миф, что это прикреплено к телу человека и все контролирует.
一个人的内在品质	内心深处	情感 (3) чувство,	有好和坏之	附在人的躯体

(2) внутренние моральные качества человека	(3) в глубине души	ощущение; эмоции	分(4) бывает хорошей и плохой	上作伪主宰的 一种非物东西 (5) нематериальна я вещь, которая прикреплена к телу человеку и все контролирует.
情感 (2) чувство, ощущение; эмоции	深处 (2) в глубине, глубоко	心理状态 (3) психическое состояние	想法 (3) мышление, образ мыслей	指非物质的东 西 (4) нематериальна я вещь
思想感情 (2) мысли и чувства, разум и чувства	心灵的近义 词 (2) парасинони м ко второму выбранном у биному для опроса			生命的精神(4) дух жизни
感情 (2) чувство, душевное состояние	心灵深处 (2) в глубине души	人类的内在现象 (2) внутренние явления человечества	善良程度 (2) уровень доброты	情感 (3) чувство, ощущение; эмоции;

将动物在生物学层面上与植物区分开来的分界线 разграничительная линия, отделяющая животных от растений на биологическом уровне	内在思想 (2) сокровенные мысли	活力 (2) жизненная сила, энергия	内心的想法和态度 (2) внутреннее отношение и мысли	心灵 (3) первый выбранный бином для опроса
具有感知万事万物，能够判断善恶是非的能力 Обладает знанием всего сущего, способна различать добро и зло	情绪 (2) настроение, переживания	有生气 (2) жизненный; энергичный	心绪 (2) умственное состояние; настроение	人的品格 (2) характер человека
人心中的智慧 мудрость в сердце	人的内在情绪 внутреннее настроение человека	人的精神面貌 (2) моральный облик человека	指一个人的性格 характер сердца человека	传说 (2) миф
人的意志 человеческое сознание	出于真诚 искренне, честно	神情 (2) настроение, самочувствие	心事 надежды, заветные мечты, тайные заботы, мотивы	灵魂则与内心，心灵含义差不多，但是比较夸张一点的说法，在日常生

				<p>活中，我们很少用灵魂说(2)</p> <p>Душа имеет то же значение, что и второй и первый</p> <p>выбранные биномы для опроса, но оно немного преувеличено.</p> <p>В повседневной речи мы редко используем слово «душа»</p>
<p>思想活动</p> <p>размышление,</p> <p>мыслительная деятельность</p>	<p>发自心灵的情感</p> <p>эмоции от души</p>	<p>意识(2)</p> <p>сознание</p>	<p>兴致 подъём,</p> <p>воодушевление; [бодрое, приподнятое]</p> <p>настроение;</p> <p>бодрость;</p>	<p>感情</p> <p>(2)чувство;</p> <p>душевное состояние</p>
<p>一般心理的状态</p> <p>обычное психологическое состояние</p>	<p>人的情感最真实的表达</p> <p>самое</p>	<p>有生气表现出来的状态</p> <p>состояние проявления</p>	<p>内心 второй выбранный бином для опроса</p>	<p>精神(2) третий выбранный бином для опроса</p>

	искреннее выражение человеческ их эмоций	энергичности		
内扣深处的精神品质 моральные качества, спрятанные глубоко внутри	内心世界 внутренний мир	指人的精力和状态 означает энергию и состояние	好坏 хороший и плохой; добро и зло	情绪 настроение, чувство, переживание
包括一个人的道德, 信仰, 文化, 价值观, 大法 включает в себя человеческую мораль, веру, культуру, систему ценностей, великий закон	生物对客观物质世界的 主观反映心理的表达形式 отражение субъективного взгляда живого существа на объективный материальный мир	一种思维的内核 внутреннее ядро мышления	善良 доброта	人的气质 темперамент человека
意识 сознание	真实情感 искренние	是物质的反义词 антоним к слову	通常说人的好坏 обычно	能力 способность,

	ЭМОЦИИ	материя	говорит о хорошем и плохом в человеке	сила
心 肠 четвертый выбранный бином для опроса	品质 моральные качества	驱动一个人外在 行为的场 то, что побуждает человека к действиям во внешнем мире	情怀 переживания, чувства; настроение,	人类精神世界 的言语载体 используется для названия духовного мира людей
灵魂 пятый выбранный бином для опроса	内心世界 внутренний мир	元神(2) название для души человека	品德 добропорядочн ость, нравственность ; мораль	是肉体的反义 词 антоним к слову «тело»
内在 внутренний	人们本身 的意向 личные стремления людей	英俊 способный, талантливый, мудрец, выдающаяся личность	胸怀 душа; сердце; мысли; чувства; таить в душе, лелеять в сердце	一种生物磁 场, 独立于肉 体存在的永恒 不灭之物 биологическое магнитное поле, вечное и бессмертное, независимое от существования тела.

本质 характер, природа	真诚之意 искреннее желание	品质 моральные качества	肚量 великодушие, снисходительн ость	人类超自然 человеческое сверхъестестве нное
人格 личность, характер	真实的想 法 настоящие мысли	精力 энергия, силы	一个人对待他 人的态度 отношение, с которым один человек относится к другому	内心的本 质。他是否善 良, 是否纯 真, 是否让人 沉迷, 是否高 尚 внутренняя природа. Определяет, добр ли душой человек, чист ли он душой, порочный ли он или возвышенный.
心理 психика	心里面想 法 мысли про себя	事物的实质 суть объекта	指代一个人是 否善良 означает добрый человек или нет	人有了灵魂 才算生命 если у человека есть душа, то только тогда он считается живым
心思灵敏	心态	人表现	一个人的道德	生命的思想

проницательный ум	настроения, чувства	проявление человека	水平 уровень нравственности человека	жизненное мышление
一个人对世界的方方面面的看法 мнение обо всём в мире	心在体内 сердце в живом организме	人的一种状态 состояние человека	道德 нравственность , этика, мораль	内心 второй выбранный бином для опроса
内心的东西 вещь, которая находится в сердце	古称为内心 древнее название для сердца	人类的内在情绪 человеческие эмоции	心思 ум; мышление; намерение; желание	宗教信仰 религиозное верование
代指一个人的认知能力,对 外界事物进行感知,判断的能力 Относится к познавательным способностям человека, способностям воспринимать и судить о внешних вещах	人内在的思想感情 внутренние мысли и чувства людей	精气神 жизненные силы (физические и духовные)	一种和心灵类似的 по смыслу близко к первому биному, выбранному для опроса	有信仰的人会相信有灵魂 верующие люди могут верить, что существует душа
人心中本有的智慧 мудрость, заложенная в сердцах людей	思想世界 мир мыслей	状态 состояние	情绪 настроение, переживание, чувство,	性格 характер, темперамент человека

			ЭМОЦИЯ	
形容一个人的品格, 品质的好坏和思想境界的高低 отображает характер человека, плохие или хорошие моральные качества, глубину мыслей	人的内里 то, что внутри человека		心意 мысли; намерения; замыслы; желания	高尚的品格 благородный характер
	内在世界 внутренний мир (человека)		道德品质 моральные качества	字面意思为“ 人死后的鬼 魂”, 引申为人的性格 生命 Буквально означает «дух умершего», в широком смысле «характер», «жизнь».
	精力 энергия, силы		人们对这个人的品格 性情的评价 оценка людей характера и	内心深处的情感 不易被人察觉 глубокие эмоции человека,

			темперамента человека	которые нелегко заметить другим людям
	状态 состояние		指人或事物感情 状态 означает душевное состояние человека или предмета	离开人体人即死 если она оставит человека, то он умрёт
	人的意志 сознание человека		气量 способности и моральные качества; благородство	主导人的行为 与思想的某种 意识 сознание, которое управляет человеческим поведением и мыслями
	思维活动 мыслительн ая деятельност ь		人中所思虑的 事 все мысли человека	人的意识 человеческое сознание
	一般心理状 态 обычное психическо		心 сердце, душа, ум	人的内在品质 внутренние моральные

	е состояние			качества человека
	情感 чувства, эмоции		心性 природа, натура	人死后的鬼魂 дух умершего человека
	感情 чувство, душевное состояние			
	更深层次的 思想 более глубокие мысли			
	指有在于一 个人思想中 对外部世界 的真实感 知относится к истинному восприятию ю внешнего мира в мыслях человека.			
	多用于评价			

	一个人的意志和思想状态 используется для оценки сознания и душевного состояния человека			
--	--	--	--	--